

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5895-е заседание

Вторник, 20 мая 2008 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Милибэнд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Бельгия	г-н Шастель
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Ван Гуанъя
Коста-Рика	г-н Вайследер
Хорватия	г-н Яндрокевич
Франция	г-жа Яде
Индонезия	г-н Котан
Италия	г-н Спатафора
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Лекота
Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Постконфликтное миростроительство

Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 2 мая 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/291)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Выражение соболезнований правительству и народу Китая в связи с недавним землетрясением и правительству и народу Мьянмы в связи с ураганом «Наргис»

Председатель (*говорит по-английски*): В начале заседания я хотел бы выразить от имени всего Совета Безопасности правительству и народу Китая наши искренние соболезнования в связи с произошедшим в провинции Сычуань землетрясением, результатом которого стали колоссальные разрушения и гибель большого числа людей. Я прошу представителя Китая передать его правительству и семьям погибших наши искренние соболезнования в связи с постигшей их трагедией. В том же духе я хотел бы выразить от имени Совета Безопасности наши соболезнования Мьянме и ее народу в связи с разрушениями, вызванными ураганом «Наргис».

Я предлагаю всем присутствующим в зале встать и почтить минутой молчания память жертв этих бедствий.

Члены Совета соблюдают минуту молчания.

Г-н Ван Гуанъя (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, хочу, пользуясь случаем, поблагодарить Вас за выраженные китайскому правительству и народу от имени Совета Безопасности соболезнования и сочувствие, равно как и за скорбь по погибшим в результате землетрясения в Вэньчуане. Я безотлагательно сообщу об этом своему правительству и передам семьям погибших прозвучавшие в Совете слова соболезнования и сочувствия. Я убежден, что благодаря согласованным усилиям китайского правительства и народа и твердой поддержке со стороны членов Совета Безопасности, а также и других стран и международных организаций, Китай успешно справится с ликвидацией последствий этого землетрясения.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Постконфликтное миростроительство

Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 2 мая 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/291)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей большого числа стран, а именно Афганистана, Аргентины, Австралии, Бангладеш, Бенина, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Чили, Египта, Сальвадора, Грузии, Германии, Ганы, Гватемалы, Гондураса, Индии, Ямайки, Лихтенштейна, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Норвегии, Пакистана, Папуа — Новой Гвинеи, Перу, Катара, Республики Корея, Сербии, Сьерра-Леоне, Словакии, Словении, Испании, Швейцарии, Таиланда и Турции, в которых они обращаются с просьбами пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. Я, безусловно, очень рад тому, что столь значительное число стран пожелало принять участие в этой дискуссии. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я прошу сотрудника Службы протокола проводить Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины Его Превосходительство г-на Николу Шпирича к месту за столом Совета.

Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины Его Превосходительство г-на Николу Шпирича сопровождают к месту за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета я тепло приветствую Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины Его Превосходительство г-на Николу Шпирича.

Я также тепло приветствую от имени Совета министра иностранных дел и международного сотрудничества Сьерра-Леоне Ее Превосходительство г-жу Заинаб Хаву Бангуру.

По приглашению Председателя представители других вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашения на основании правила 39 временных правил процедуры старшему вице-президенту Всемирного банка г-ну Марвану Муаширу, хорошо известному нам г-ну Лахдару Брахими и Председателю Комиссии по миростроительству и Постоянному представителю Японии Его Превосходительству г-ну Юкио Такасу.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2008/291, в котором содержится письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому вопросу.

Организуя это обсуждение, мы намеревались сосредоточить международное внимание на том, что можно сделать для того, чтобы обеспечить повышение эффективности усилий по стабилизации и восстановлению, особенно в периоды сразу после прекращения огня или достижения мирной договоренности. Перед нами стоит громадная и сложная задача — оградить миллионы людей от длительного воздействия конфликта, освободить их от страха, что им придется заново пережить те же ужасы, и вселить в них надежду на устойчивый мир, безопасность и процветание.

Существует несколько восхитительных примеров того, как Организация Объединенных Наций и международное сообщество, действуя мужественно, разумно, самоотверженно и умело, успешно сдерживали развитие конфликтов и спасали от гибели людей. Однако эти примеры не стали правилом — фактически порой они являются лишь исключением. Мы делаем недостаточно много и не-

достаточно хорошо. В нашем концептуальном документе предлагаются наши соображения по важнейшим пробелам, которые препятствуют международным усилиям, и я с нетерпением жду от участников их мнений, которые они выскажут в ходе этих прений.

Для начала нам важно услышать рассказ людей, которые напрямую сталкивались с этими проблемами. Я с нетерпением ожидаю выступления министра иностранных дел Бангуры. Мы также ожидаем выступления старшего вице-президента Всемирного банка. И мы ожидаем выступления г-на Брахими, который имеет опыт работы в Афганистане, Ираке и в других районах, а также является автором эпохального доклада по поддержанию мира (S/2000/809).

Но сначала я хотел бы, конечно, приветствовать присутствие на этом заседании Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Пан Ги Муна. В ближайшие полтора часа он отбывает в Бангкок, а затем в Рангун по очень важным делам. И то, что он присутствует здесь, большая честь для нас. Я знаю, что он должен будет нас покинуть сразу же после выступления, но все мы с нетерпением ждем, что он нам скажет. Я предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Для меня большая честь участвовать в работе Совета сегодня утром. Я признателен министру иностранных дел Соединенного Королевства за то, что он собрал нас для обсуждения очень важного вопроса о том, как международное сообщество может предпринимать эффективные действия сразу же по окончании конфликта.

За два последних десятилетия Организация Объединенных Наций углубила свое понимание в вопросе о том, что необходимо делать для того, чтобы предотвратить возобновление конфликтов. Мы научились лучше создавать для национальных властей возможности по организации процессов достижения устойчивого мира, безопасности и развития. Уроки многих стран: Демократической Республики Конго, Сьерра-Леоне, Тимора-Лешти, Гаити, Бурунди и Либерии — показывают, что, хотя каждый случай отличается от других, во всех присутствуют три общие и насущные приоритетные задачи.

Первая — это организация жизнеспособных политических процессов в поддержку мирных соглашений и для создания законных национальных органов власти. Вторая — это восстановление безопасности и законности, включая оперативное формирование профессиональных и подотчетных служб безопасности и судебной системы. Третья — это оказание немедленной и ощутимой помощи пострадавшему населению и создание благоприятных условий для долгосрочного развития.

Как же мы можем усилить наши коллективные действия по реагированию непосредственно по окончании конфликта и решать эти важнейшие приоритетные задачи?

Во-первых, мы должны действовать слаженно. Хотя основная ответственность за восстановление после конфликта, несомненно, ложится на национальные власти, значительные обязательства несет и Организация Объединенных Наций. Мои специальные представители отвечают за координацию действий всех субъектов Организации Объединенных Наций на местах. Мы создаем структуры, организуем процессы планирования и наблюдения в поддержку этих усилий в краткосрочном плане и на протяжении всего процесса перехода к более долгосрочному миростроительству.

Но Организация Объединенных Наций — это лишь один из многих участников, действующих на местах. Важнейшими элементами коллективных международных действий по реагированию являются региональные организации, государства-члены и международные финансовые институты. Когда мы работаем вместе, как, например, в Либерии или в Сьерра-Леоне, наша помощь оказывается намного более эффективной. Координация и четкое руководство крайне важны для обеспечения того, чтобы каждый партнер привносил в широкие коллективные усилия то, в чем он особенно силен.

Во-вторых, нам необходим достаточный потенциал. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла играть ведущую роль на местах, мои специальные представители должны иметь для этого соответствующие возможности. Они должны быть способны устанавливать стратегические приоритеты, разрабатывать планы и мобилизовывать фонды вместе с другими партнерами, в частности партнерами по развитию. Если не интегрируя, то хотя бы совмещая наши соответствующие инстру-

менты, такие как доклады Совету Безопасности, конференции доноров по объявлению взносов и механизмы помощи, мы можем обеспечить последовательное решение приоритетных задач. Нам следует также подумать о совместных оценках и улучшении отчетности перед Советом Безопасности по критически важным потребностям в плане восстановления, с учетом опыта всей семьи Организации Объединенных Наций, а также опыта международных финансовых учреждений.

В-третьих, нам необходимо укреплять гражданский опыт. Создание небольшого, но активного постоянного полицейского потенциала Организации Объединенных Наций — важный шаг в верном направлении, равно как и недавнее создание резервной группы специалистов в области посредничества. Учреждение при Департаменте операций по поддержанию мира Управления по делам органов обеспечения законности и безопасности отражает мою приверженность групповому подходу к поддержанию законности, реформе сектора безопасности и соблюдению прав человека.

Однако мы по-прежнему отчаянно нуждаемся в судьях, тюремных надзирателях, государственных администраторах и управленцах, особенно обладающих опытом и знаниями применительно к странам и системам, в которых мы работаем. Они не только должны быть оснащены всем необходимым при развертывании, но и должны иметь в своем распоряжении начальные средства. Многие государства-члены и региональные партнеры, включая Европейский союз, изучают пути наращивания потенциала развертывания в этой важнейшей области. Нам необходимо расширять и объединять наши усилия в целях создания глобальных ресурсов для мира.

Эта потребность в гражданском опыте также распространяется на восстановление и развитие. Нам необходимо значительно улучшить свои показатели в плане скорейшего получения дивидендов мира. Это означает наращивание потенциала по оказанию помощи и потенциала развития, для того чтобы национальные власти могли выплачивать зарплату своим гражданским служащим, восстанавливать сельское хозяйство и инициировать программы по обеспечению занятости. Возможно, пора задействовать опыт гуманитарного сообщества в плане быстрой и предсказуемой организации срочной помощи по восстановлению, в том числе через

более широкое использование местных ресурсов и возможностей.

В конечном итоге все это требует оперативного и гибкого финансирования. Да, инвестиции на раннем этапе связаны с риском. Но цена провала и потенциал отдачи гораздо выше. Для удовлетворения критически важных и приоритетных потребностей требуются смелые и новаторские шаги. Давайте для содействия оказанию оперативной помощи на самом раннем этапе рассмотрим такие подходы, как, например, создание единого начального фонда.

Ситуация непосредственно после окончания конфликта — это тот перекресток, на котором сходятся миротворчество, поддержание мира и миростроительство. Нам необходимо сделать так, чтобы выбранный нами путь оказался именно тем путем, который быстрее всего и эффективнее всего приведет нас к нашей цели контролируемому самим государством прочному миру при более крепком национальном потенциале. Многие из этих вопросов поднимались Комиссией по миростроительству, которая играет ключевую роль в поддержке национальных участников в плане достижения их долгосрочных целей устойчивого мира и развития.

Я надеюсь, что сегодняшнее обсуждение станет началом коллективных усилий по достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление. Я уверен, что весь Совет желает ему безопасной и успешной поездки в Мьянму, а эта поездка чрезвычайно важна. Мы желаем ему удачи и благодарим его за сегодняшний вклад в нашу работу.

Я очень рад предоставить слово министру иностранных дел и международного сотрудничества Сьерра-Леоне Ее Превосходительству г-же Заинад Хаве Бангуре.

Г-жа Бангура (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Прежде всего разрешите мне от имени правительства и народа Сьерра-Леоне присоединиться к Вам, г-н Председатель, и к Совету Безопасности и выразить наши искренние соболезнования Китайской Народной Республике и Мьянме в связи с их утратами.

От имени президента Эрнеста Бэя Коромы и народа Сьерра-Леоне я тепло поздравляю Вас с исполнением обязанностей Председателя Совета

Безопасности и искренне благодарю Вас за приглашение принять участие в этих важных прениях. Мы заверяем Вас и остальных членов Совета в нашей всемерной и неизменной поддержке.

Мы глубоко признательны за возможность участвовать в обсуждении этого жизненно важного вопроса. Выбор и своевременность обсуждения этой темы подтверждают то значение, которое правительство Соединенного Королевства придает поискам прочного мира и стабильности в переживших конфликт обществах.

Мы в Сьерра-Леоне считаем, что улучшение финансирования и совершенствование интеграции международного руководства являются важнейшими компонентами постконфликтной стабилизации и национального восстановления. В этой связи невозможно переоценить роль Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Тем не менее специалисты задавали вопросы относительно того, почему критическая масса членов международного сообщества с опозданием отреагировала на кризис или на сигналы раннего предупреждения, которые могли помешать возникновению взрывоопасных ситуаций в некоторых районах. Поэтому наблюдатели порой истолковывали подобную медлительность в реагировании как отражение стратегической значимости таких районов в глазах международного сообщества. Например, несмотря на разрушения, жестокие расправы и массовые перемещения несчастных гражданских лиц в странах бассейна реки Ману, Организации Объединенных Наций потребовалось много времени, чтобы дать добро на назревшее и остро необходимое вмешательство миротворческих сил Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в кризис, охвативший соседние государства Сьерра-Леоне и Либерию.

Откровенно говоря, та быстрота, с которой международное сообщество реагировало на кризисы в таких точках, как Кувейт, Косово, Афганистан и Ирак, по сравнению со многими африканскими кризисами, заставила аналитиков пересмотреть подход международного сообщества к урегулированию глобальных конфликтов. Мы надеемся, что Комиссия по миростроительству не станет жертвой таких просчетов или отклонений в оказании поддержки

странам, участвующим в постконфликтном миростроительстве.

Установление прочного мира — это не только акт просвещенного корыстолюбия, поскольку мир — это благо для всех народов и всего человечества. Опыт доказал, что конфликты и отсутствие стабильности в обществе порождают нищету, грубые нарушения прав человека и человеческого достоинства, социально-экономическое неравенство, а также социально-политическую дезинтеграцию. Причинами конфликтов, равно как и их результатами, являются нищета, слабый экономический рост, этническая и культурная нетерпимость, а также подрыв демократии, социальной справедливости и человеческого достоинства. Поэтому ясно, что к стремлению вырваться из этого замкнутого круга нестабильности и отсталости, существующего в нашем сегодняшнем мире, нельзя относиться как к благотворительности.

В Сьерра-Леоне, как и во многих других странах, пострадавших от затяжных, насильственных и разрушительных конфликтов, дорога к миру не была гладкой. Но при наличии терпимости, понимания и осознания необходимости добиться примирения и продвигаться вперед в общих интересах даже боль, грязь и тернии, через которые мы прошли на пути к миру, были нашими великими целителями. Сегодня мы можем с гордостью вспоминать о недавних президентских и парламентских выборах, которые обеспечили гладкий переход власти от бывшей правящей партии к оппозиции. Мы совершили огромный скачок вперед в мирном процессе и в процессе демократизации, а также заложили прочную основу для устойчивого мира. В частности, выборы 2007 года красноречиво свидетельствуют о нашей политической зрелости и о решимости добиваться прочной стабильности. И в этой связи мы признательны Организации Объединенных Наций и всем нашим многосторонним и двусторонним партнерам за их поддержку.

Несмотря на прогресс в выполнении Ломейского мирного соглашения и успешное завершение программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), мы все еще продолжаем преодолевать трудности, связанные с созданием эффективных и легитимных правительственных институтов по укреплению мира и поощрению развития личности. Кризисы — происходящие как по вине человека, так и в результате стихийных бедствий, — как пра-

вило, приводят к развалу государственных институтов. Реформирование этих институтов, без сомнения, является комплексной и сложной задачей. Наш опыт решения практических задач, связанных с созданием переходных структур управления, обеспечения безопасности, предоставления общественных услуг и решения проблем правосудия в переходный период красноречиво говорит о нашей способности преодолевать эти препятствия.

Продвижение вперед по тернистому пути укрепления национального примирения и обеспечения централизованного контроля правительства над всей страной, включая наши программы постконфликтного управления и создания институционального потенциала, было бы невозможным без участия наших многосторонних и двусторонних партнеров, а также национальных и международных неправительственных организаций. Роль таких партнеров, как Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, Африканский союз (АС), Европейская комиссия, Содружество, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), а также многочисленных двусторонних партнеров, — в частности, мужественное руководство, материальные и финансовые ресурсы, предоставляемые Соединенным Королевством, Нигерией и многими другими, — является чрезвычайно важной в деле создания условий для прочного мира и примирения в Сьерра-Леоне. Среди осязаемых результатов этого сотрудничества можно назвать успешное выполнение таких программ, как РДР, реформу системы правосудия и сектора безопасности, а также создание потенциала и развитие механизмов управления и отправления правосудия в переходный период.

Опыт, накопленный в ходе постконфликтной стабилизации в Сьерра-Леоне, без сомнения, в огромной степени способствовал накоплению знаний в контексте операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Никто не станет отрицать, что без надлежащего уровня финансирования, лидерства и людского капитала постконфликтные общества не смогли бы легко избежать сползания в бездну нового насилия. Столкнувшись с масштабным разрушением инфраструктуры и массовым оттоком квалифицированной рабочей силы в обществах, подверженных стихийным бедствиям или конфликтам, эти страны могут вернуться к докризисному уровню развития только благодаря по-

следовательно, настойчивому и скоординированному партнерству с международным сообществом.

По нашему мнению, то, о чем говорит правительство Соединенного Королевства, отнюдь не является совершенно новым явлением, но скорее наполняет содержанием ныне уже не существующие программы, такие, как Добровольная служба за рубежом, Канадская служба добровольцев, работающих за рубежом, Корпус мира и другие, содействовавшие наращиванию потенциала и развитию в принимающих странах-бенефициарах. По нашему мнению, это сигнал тревоги для международного сообщества, побуждающий его активировать свои усилия, направленные на упрочение постконфликтной стабилизации. Не всегда следует дожидаться ухудшения ситуации и разворачивать десятки тысяч «голубых касок» и «зеленых беретов» для того, чтобы погасить очаги конфликтов. Инвестиции в мир и стабильность упрощают нашу работу и спасают жизни людей и миллиарды долларов.

Основой укрепления государственного потенциала для перехода от войны к миру и к развитию являются главным образом последовательные и устойчивые партнерские связи и сотрудничество между различными участниками миростроительства. Исходя из этого понимания, в 2005 году была создана Комиссия по миростроительству для того, чтобы привлечь международное внимание к странам, выходящим из состояния конфликта, и помочь им в решении критически важных проблем в процессе восстановления. Аналогичным образом, несмотря на проблемы с финансированием, такие региональные и субрегиональные организации, как АС и ЭКОВАС, также создали механизмы оказания поддержки миростроительству, призванные дополнять внешнее вмешательство и использовать в деятельности по миростроительству их сравнительные преимущества, заключающиеся в знании местных реалий. Являясь первой страной, включенной в программу работы Комиссии по миростроительству, Сьерра-Леоне приветствует недавнее объявление Соединенным Королевством о создании соответствующего резерва сил быстрого развертывания и квалифицированного гражданского персонала.

В основе всех этих инициатив и начинаний лежит необходимость координации усилий многочисленных международных субъектов, задействованных в постконфликтных операциях. Это ставит в центр внимания важную лидирующую роль Орга-

низации Объединенных Наций — особенно на местах, — в плане эффективного руководства ритмом перехода от войны к миру на сбалансированной и скоординированной основе, при всемерном укреплении потенциала местных структур, которые должны самостоятельно выполнять свои обязанности. В Сьерра-Леоне таким лидером стало Объединенное представительство Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (ОПООНСЛ) под руководством Исполнительного представителя Генерального секретаря вслед за свертыванием Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне. Поэтому сильное и укрепленное представительство Генерального секретаря в постконфликтных ситуациях является решающим фактором для успеха операций, а также для стабилизации и устойчивого развития этих обществ.

В качестве подтверждения нашей веры в то, что данная дискуссия является своего рода сигналом для международного сообщества, требующим от него активизировать усилия по укреплению постконфликтной стабилизации, позвольте мне высказать следующие замечания в качестве пищи для размышления на будущее.

Во-первых, как это имеет место в любом партнерстве и сотрудничестве, внешнее вмешательство в целях укрепления и поощрения стабилизационных процессов перехода от войны к миру не всегда обходится без напряженностей и дилемм. Предпринимаемое даже из лучших побуждений международное участие в обеспечении безопасности, в формировании управленческих структур переходного периода, в проведении экономических реформ, в предоставлении общественных услуг и в выявлении местных партнеров, помимо всего прочего, зачастую подвергается критике за то, что оно подрывает основополагающий принцип национальной ответственности и долгосрочной стабильности.

Во-вторых, еще одним возможным очагом напряженности являются значимость, размер и решительность внешних субъектов при выполнении ими своих мандатов и задач, особенно там, где меры по реформированию конфликтуют с традиционными нормами и тонкостями на ранних стадиях выхода из конфликта и миростроительства.

В-третьих, хотя устойчивое и эффективное внешнее участие остается весьма желательным, следует уделять должное внимание тому, чтобы у

местных действующих лиц имелись широкие возможности для использования политических мер и участия в принятии решений, направленных на достижение их целей и задач.

В заключение я хотела бы высказать наше мнение, что в свете пробела с точки зрения потенциала в результате массового ухода остро необходимых квалифицированных кадров после кризисных ситуаций гражданские компоненты персонала миротворческих операций являются столь же важными, как и военные компоненты. По сути, ситуация становится еще более сложной на этапе миростроительства, чтобы позволить обществам, выходящим из конфликтов, укреплять и развивать потенциалы местных субъектов в плане выполнения своей роли в содействии процессу восстановления. Поэтому уместно призвать Комиссию по миростроительству, многосторонних и двусторонних партнеров, включая региональные организации, оказывать помощь в предоставлении требуемой финансовой и материально-технической поддержки для создания и расширения возможностей такого резерва гражданского мирного корпуса как на международном, так и на местном уровне, и базы резерва, который может быть развернут в короткие сроки как военный компонент и при эффективном руководстве и координации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра за очень интересное выступление. Я надеюсь, что дискуссия позволит рассмотреть некоторые затронутые ею вопросы и уроки, которыми она хотела поделиться с нами из опыта Сьерра-Леоне.

Сейчас я рад приветствовать старшего вице-президента Всемирного банка г-на Марвана Муашира, который поделится с нами своими точками зрения.

Г-н Муашир (Всемирный банк) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Президент Всемирного банка г-н Роберт Зеллик не может сегодня быть с нами и просил меня передать Вам его приветствия и признательность за проведение этих прений и за приглашение Всемирного банка.

Я приветствую заявление Генерального секретаря и хотел бы заверить его в приверженности Всемирного банка совместной работе с нашими партнерами в системе Организации Объединенных Наций для решения задач постконфликтных стран.

За последние 15 лет Всемирный банк значительно расширил свою работу по конфликтам и неустойчивым ситуациям, как в оперативном, так и в аналитическом плане. При широкой поддержке нашего Совета директоров стратегия Банка уделяет больше внимания миростроительству, государственному строительству, организационным реформам и партнерским отношениям. Хотя мы располагаем хорошей базой данных по странам, находящимся на постконфликтном этапе или идущим по пути постепенного осуществления реформ, нам все же необходимо больше знать о том, как достигать результатов, в том что касается предотвращения конфликтов и сокращения масштабов нищеты в странах, сталкивающихся с ухудшающимся управлением или политическим тупиком. Наши партнерские отношения с системой Организации Объединенных Наций будут крайне важными для того, чтобы определить наш оперативный подход.

Недавно Банк одобрил создание нового фонда государственного строительства и миростроительства для удовлетворения потребностей государственного и местного управления и миростроительства в нестабильных ситуациях, который обещает быть весьма эффективным. Он направлен на то, чтобы дополнить Фонд миростроительства Комиссии по миростроительству Организации Объединенных Наций и другие усилия.

В аналитическом плане Банк осуществляет прикладные исследования в таких областях, как конфликты и развитие и природные ресурсы и конфликтные ситуации, в сотрудничестве с известными научно-исследовательскими институтами. Я подчеркиваю здесь значение вклада исследований в нашу политику в Банке и в международные дискуссии в целом.

Решение многогранных проблем стран, выходящих из конфликтов, или стремящихся избежать краха государства, крайне важно для миссии Банка в области развития, его устойчивости и эффективности. В момент, когда все новые страны выходят из Международной Ассоциации развития, нашего органа, обеспечивающего финансовые льготы, мы ожидаем, что все большее число наших стран-партнеров будут составлять нестабильные и затронутые конфликтами страны. Цели и ожидаемые результаты, которых мы хотим достичь согласно этой стратегической теме, охватывают три широкие области.

Во-первых, мы стремимся содействовать улучшению глобального понимания. Всемирный банк стремится содействовать лучшему пониманию динамики, которая затрагивает хрупкие ситуации и эффективные стратегические и оперативные подходы к оказанию помощи в таких ситуациях. Важным отправным моментом является укрепление консенсуса по международным рамкам и приоритетам подходов в этих странах, включая дипломатическое взаимодействие, взаимодействие в области развития, укрепления институтов и безопасности.

Во-вторых, мы стремимся содействовать улучшению сотрудничества на страновом уровне. На страновом уровне наши цели включают в себя практические примеры успешной международной поддержки перехода к миростроительству, консолидации реформы управления, прогресса в продвижении к достижению целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия, и развития частного сектора, в частности с помощью нашего органа по обеспечению содействия частному сектору, Международной финансовой корпорации.

В-третьих, мы стремимся обеспечить ощутимые результаты с помощью согласованного подхода Группы Всемирного банка. Наша цель — Группа Всемирного банка, которая может вмешиваться быстро и эффективно, опираясь на широкое присутствие на местах, проявляя при этом гибкость во внутренних оперативных процедурах и в тесной работе с внешними партнерами.

В таком контексте я хотел бы сейчас обратиться к концептуальной записке, подготовленной для этих прений. Я воздаю должное Соединенному Королевству за лаконичность.

В том, что касается руководства на местах, мы считаем, что руководящая роль специальных представителей Генерального секретаря крайне важна, и мы обращаемся к ним за советом, в особенности в дипломатической области и в области безопасности. В этой связи Специальный представитель Генерального секретаря должен опираться на полную поддержку международного сообщества.

Мы твердо верим в поддержку институтов и систем страны как в наилучшую возможность обеспечить национальную ответственность и устойчивый характер реконструкции. Одновременно необходимо принимать меры по обеспечению подотчет-

ности перед гражданами и расширения прав и возможностей всех граждан.

Кроме того, нам необходимо улучшать наши критерии оценки результатов работы в хрупких и постконфликтных ситуациях и активнее использовать те виды деятельности, которые дают отдачу. Для осуществления координации мы рассматриваем многолетний бюджет правительства как предпочтительную точку отсчета. Однако мы признаем, что непосредственно на постконфликтном этапе потенциал и инструменты часто отсутствуют. Поэтому может быть необходимо учреждать альтернативные и временные механизмы для оказания услуг и помощи.

Международное сообщество должно также направлять постконфликтным правительствам согласованное послание, основанное на общей платформе для планирования постконфликтного восстановления и совместного мониторинга. Например, в Демократической Республике Конго совместные усилия Европейской комиссии, учреждений Организации Объединенных Наций, Международного валютного фонда, Африканского банка развития, Всемирного банка, а также основных доноров, включая Бельгию, Францию, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, позволили согласовать позиции доноров для обсуждения с новым правительством приоритетов в области реформ.

Комиссия по миростроительству недавно направила миссию в Гвинею-Бисау, в которой Банк принял участие. Эта миссия оценила нынешнюю ситуацию в стране, что привело к созданию правительством национального координационного комитета, который разработает миротворческую стратегию и установит приоритетность программ для целей финансирования.

В том, что касается гражданского потенциала, Банк создал дежурный список для оперативного развертывания, и мы будем стремиться увязать наш дежурный потенциал с потенциалом наших партнеров в целях осуществления совместной мобилизации наших возможностей в кризисных ситуациях.

Что касается более оперативного и гибкого финансирования, при надлежащем планировании крупномасштабные, постконфликтные многосторонние целевые фонды доноров могут сыграть критически важную роль во время процесса реконструкции, как показывает пример Афганского целево-

го фонда реконструкции и Целевого фонда для Тимора-Лешти. Что касается управляемого Всемирным банком Многостороннего целевого фонда доноров для Южного Судана, я рад сообщить, что достигнут прогресс и что на недавней конференции в Осло как правительство Южного Судана, так и доноры подтвердили, что они рассматривают целевой фонд как эффективный инструмент, причем доноры обещали внести в него новые существенные взносы.

Однако нам нужно будет нейтрализовать напряженность, возникающую, например, в результате компромисса между обеспечением фидуциарных стандартов и получением быстрых результатов. Эта напряженность могла бы помешать практическим действиям. В этой связи мы считаем, что соглашение о фидуциарных принципах, которое в настоящее время готовится Группой Организации Объединенных Наций по вопросам развития и Банком, позволит значительно улучшить управление такими целевыми фондами и более оперативно гарантировать результаты для соответствующих групп населения.

Для того чтобы крупномасштабные постконфликтные целевые фонды могли играть стратегическую роль, они должны опираться на оценки потребностей в постконфликтный период, планы-графики достижения промежуточных результатов и секторальный анализ. Они не всегда отвечают таким потребностям на начальном этапе, как создание первоначальных механизмов, нужных новому правительству, человеческая уязвимость и чрезвычайное создание рабочих мест. Ряд других фондов, например, Фонд миростроительства, могут отвечать за этот этап без необходимости отдельной оценки. В этой связи мы считаем важным стремиться к тому, чтобы сделать ассигнования в гуманитарных целях и в целях развития более взаимозаменяемыми, с тем чтобы обеспечить оперативное и надлежащее международное реагирование на потребности на местах, которые могут быстро меняться.

Мы должны и можем лучше использовать наш совместный опыт для того, чтобы добиться существенного прогресса на местах. Для достижения этого мы готовы работать с нашими партнерами в системе Организации Объединенных Наций и международном сообществе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Лахдару Брахими.

Г-н Брахими (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за приглашение принять участие в сегодняшних прениях.

Ваш концептуальный документ, подготовленный для сегодняшнего обсуждения, весьма точно и ясно характеризует рассматриваемую проблему. После подписания мирного соглашения и начала миротворческой операции Организации Объединенных Наций возникают критически важные потребности, которые необходимо срочно удовлетворить, для того чтобы сделать реальной возможность обеспечения устойчивого мира. И все же мы продолжаем сталкиваться со множеством тех же проблем, которые существовали десятилетие назад и даже раньше.

Ввиду ограниченности отведенного мне времени я коснусь лишь двух вопросов: финансирования и гражданского потенциала. Я постараюсь быть кратким и буду опираться исключительно на свой личный опыт.

Оглядываясь назад на то, каким был Афганистан в декабре 2001 года, следует отметить, что перед нами стояли грандиозные политические проблемы, но на нашей стороне был один важный фактор — на этой стране было сосредоточено огромное внимание и существовала твердая решимость добиться успеха в обеспечении мира. Мы знали, что это позволит нам заручиться доброй волей и политической поддержкой. И, что еще более важно, мы также надеялись на то, что это обеспечит нам некоторую наличность. Как я говорил многолетним обозревателям, присутствующим вместе с нами на мирных переговорах в Бонне, мы должны прибыть в Кабул с мешком денег, поскольку вскоре после своего прибытия мы должны приступить к обеспечению некоторых дивидендов мира.

Тем не менее у нас было много идей, но очень мало денег для их осуществления, и я должен признать, что те немногие средства, которые у нас были, мы не всегда использовали разумно. Например, нам необходимо было оперативно создать и наладить работу министерств. И что же мы сделали? Мы приобрели для каждого министра по одному автомобилю, по одному столу, по одному стулу и по одному компьютеру. Это лишь поставило министра в неловкое положение перед другими должностны-

ми лицами. Поскольку в его департаменте не было столов со стульями, окна были выбиты, не было ни электричества, ни отопления. Потом мы поставили в неловкое положение самих себя, когда пригласили афганских министров и других должностных лиц на инаугурацию в красиво обставленные служебные помещения одного из наших агентств. В то время как правительственные учреждения все еще оставались без электричества, отопления и воды, это наше здание было очень быстро перестроено по последним международным стандартам. Такая трансформация не осталась незамеченной афганским населением.

В Афганистане и в других странах сотрудников Организации Объединенных Наций часто спрашивают, какая часть из средств, пожертвованных для оказания помощи этим странам, в действительности расходуется Организацией Объединенных Наций и международными неправительственными организациями на свои собственные нужды и почему. Люди не понимают, почему средства, обещанные им, в действительности поступают в два очень разных кармана: один карман — это средства, предназначенные для принимающей страны, а другой карман — это средства, предназначенные для оплаты перестройки зданий Организации Объединенных Наций, покупки парка больших белых автомобилей и доставки многочисленного высокооплачиваемого международного персонала.

И как будто для усугубления всех этих трудностей, в отличие от другого кармана, карман, из которого берутся средства на перестройку наших собственных офисов, работу наших генераторов и оплату нашего персонала, пополняется довольно быстро. В Афганистане, где в первые дни учреждениям Организации Объединенных Наций были выделены сотни миллионов долларов, очень мало средств поступило непосредственно в министерства и другие национальные учреждения. Кроме того, я уверен, что все знакомы с недавним впечатляющим исследованием ОКСФАМ, в котором говорится о том, что 40 процентов средств, поступивших от стран-доноров, возвращаются обратно в эти страны в виде окладов экспатриантам и тому подобное.

Поэтому нам пришлось прибегнуть к тому, чтобы при поддержке доноров и Программы развития Организации Объединенных Наций создать в рамках правительства механизм для обеспечения выплаты весьма скромных окладов всем граждан-

ским служащим. Это было подлинным подвигом, который приходилось повторять ежемесячно. А с перестройкой дорог, больниц и школ пришлось подождать. Для этого потребовалась еще большая изобретательность и терпеливая поддержка многих преданных делу и компетентных послов, включая посла, который присутствует сегодня в этом зале, — посла Соединенных Штатов Халилзада.

Миростроительство нельзя обеспечить лишь за счет направления персонала Организации Объединенных Наций в страну и поднятия наших флагов. Необходимы средства. В основе мандатов наиболее сложных операций, в Гаити и Судане, в Демократической Республике Конго и Афганистане, лежит миростроительная деятельность, которая варьируется от осуществления реформы полиции и укрепления судебных институтов до проведения выборов и перестройки тюрем, однако на эту деятельность не выделяется средств из их бюджетов. Это создает огромный пробел именно в тот момент, когда существует огромный риск скатывания обратно к конфликту.

В нескольких миссиях были созданы целевые фонды Организации Объединенных Наций для обеспечения финансирования за счет добровольных взносов. Однако 13 процентов взносов должны были выплачиваться Организации Объединенных Наций для покрытия расходов на так называемую программную поддержку. Никто не мог мне объяснить, почему на эти целевые фонды введен такой огромный налог. К счастью, с помощью переговоров можно существенно сократить этот налог, но для того чтобы эти переговоры увенчались успехом, уходят месяцы. Неудивительно, что многие доноры уклоняются от внесения взносов в эти целевые фонды. Кроме того, миссии жалуются на обременительные процедуры получения доступа к этим фондам. В результате после всех этих лет и потраченных усилий мы все еще не можем эффективно использовать данные фонды.

Сейчас я подошел к вопросу о гражданском потенциале. Как вы помните, г-н Председатель, мы пытались подойти к выполнению своего мандата в Афганистане с помощью, как мы называли, легкой калки. Эта концепция, по сути дела, весьма проста. У нас должно быть достаточное количество международного персонала для осуществления своей задачи, но ни одним сотрудником больше. Наша цель в миссии, индивидуальная и коллективная, с

самого начала должна состоять в обеспечении использования местного потенциала. Следует избегать того, чтобы по мере завершения нашего мандата нам вдруг приходилось осознать, что мы упустили из виду необходимость создания национального потенциала. Я считаю, что это та область, в которой у нас по-прежнему незначительные результаты.

Во-первых, мы предполагаем, что каждая страна, в которую мы прибываем, имеет весьма небольшой собственный потенциал или вообще не имеет такового. Возможно, это происходит потому, что мы недостаточно хорошо изучаем ситуацию. В Афганистане, который был разорен 23 годами войны, мы встречали бесчисленное число квалифицированных афганцев, которые могли бы быть использованы Организацией Объединенных Наций. Если бы мы с самого начала поставили перед собой в качестве приоритетной задачи набор афганцев, мы могли бы нанять многих из них для службы во всех административных учреждениях, как в Кабуле, так и в провинциях, и большое число постов в миссии и учреждениях Организации Объединенных Наций могло бы быть заполнено местными кадрами. Даже если бы нам не удалось найти необходимых специалистов в стране, существует по крайней мере 5-миллионная афганская диаспора, значительная часть которой находилась по другую сторону границы, в Пакистане или Иране.

Вторая проблема — это численность наших миссий, а также тот факт, что мы никогда не можем набрать утвержденный для них персонал своевременно. А затем мы относим многие неудачи миссии на счет недостаточности персонала. Были внесены некоторые предложения, например о необходимости того, чтобы национальные правительства оказывали помощь, обеспечивая гражданские кадры и представляя реестры готовых к быстрому развертыванию гражданских экспертов. Это весьма стоящие предложения, и их необходимо изучить. Я лично считаю, что существует реальная потребность в обеспечении кадрами в области верховенства права, и я предпочел бы, чтобы сам Департамент операций по поддержанию мира создал свой собственный реестр вышедших на пенсию полицейских, судей и так далее. Мне совершенно точно известно, что во многих больших и малых странах, как на Севере, так и на Юге, такой потенциал существует и ожидается того, чтобы быть мобилизованным, и, возможно, эти трудности в наборе экспертов, наряду с нехват-

кой программных фондов для миротворческих операций, обеспечивают хорошую возможность для того, чтобы Совет пересмотрел свой собственный подход к миротворческим мандатам.

У меня создалось впечатление, что одна из ключевых рекомендаций, содержащихся в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира за 2000 год (S/2000/809), не всегда в полной мере принимается во внимание при обсуждении мандатов миротворческих операций. Согласно этой рекомендации, Совет должен поручать Организации Объединенных Наций осуществимые мандаты и предусматривать, чтобы соответствующая миссия была обеспечена всеми ресурсами — персоналом, финансовыми средствами и оснащением, — необходимыми для выполнения работы. Мы должны также задаться вопросом: а будет ли Организация Объединенных Наций, учитывая условия службы в ней, хоть когда-нибудь в состоянии привлекать к работе квалифицированный персонал в достаточном количестве. Или мы будем и впредь испытывать трудности, пытаясь убедить квалифицированных специалистов, особенно женщин, поехать на работу в места службы, где пребывание членов семьи не разрешено.

Возможно, еще более важной является необходимость избегать формирования «эталонных» миссий, которые ставят сложные и обширные задачи перед воображаемыми многочисленными контингентами гражданских экспертов, которые должны решать те же самые неотложные вопросы в совершенно иных постконфликтных условиях. Мы получили бы гораздо более высокую отдачу, если бы уделяли время анализу существующего в той или иной стране собственного потенциала и того, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы вступить в партнерство с национальными институтами, вместо того чтобы создавать собственные громоздкие и дорогостоящие структуры.

Вновь повторяя очевидные истины, я хотел бы отметить, что мандаты должны быть основаны на фактических, а не на предполагаемых потребностях конкретной страны. Мы не сможем в полной мере осознать эти потребности, пока не проведем там некоторое время, пока не наладим диалог с руководителями и гражданским обществом и пока, совместно с ними, не сформируем ясное понимание того, что в действительности необходимо. Я считаю, что

такой подход побудит нас формировать более компактные, более целенаправленные миссии.

В то же время руководители миротворческих миссий не должны забывать о том, что другие подразделения Организации Объединенных Наций могли раньше них находиться в данной стране, в которую они только что прибыли; эти подразделения, возможно, работали там в течение многих лет, возможно, в течение десятилетий. Новая миссия должна стремиться дополнить — а не дублировать или подменить — работу специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, которые уже там находятся. Я хотел бы особо подчеркнуть важность подхода, предусматривающего минимальное вмешательство, и необходимость систематического изучения возможностей для как можно более раннего и широкого использования местного потенциала. Другие организации делают это, почему этого не делает Организация Объединенных Наций?

Шведский комитет по оказанию содействия Афганистану является неправительственной организацией, которая работает в Афганистане с начала 1980-х годов. Она финансируется правительством и народом Швеции, и в ней в настоящее время работают 8000 афганцев, в том числе врачи, учителя и инженеры. В то же время в ее составе насчитывается не более 15 международных служащих. Сама Организация Объединенных Наций проводит очень важную и успешную работу по разминированию, в которой участвуют от 7000 до 8000 афганцев и только около 20 международных служащих.

Я часто говорю о том, что если бы я смог вновь оказаться в Афганистане 2001 года и мог бы что-то изменить в своих действиях, то на этот раз я уделил бы приоритетное внимание укреплению верховенства права. Что я под этим понимаю? Считаю ли я, что мы должны иметь больше иностранных экспертов, занимающихся проблемами верховенства права, разработкой законов и подготовкой судей? Нет, нам следовало более действенно и эффективно использовать наши политические рычаги в отношении этого вопроса. Мы должны были играть более решительную и активную роль, заключающуюся в оказании политического содействия объединению различных национальных сторон на основе общей концепции и национального плана укрепления верховенства права в стране.

В связи с этим я рад тому, что Генеральный секретарь только что обнародовал новый директивный документ, касающийся общего подхода Организации Объединенных Наций к верховенству права, в котором подчеркивается, что роль Организации Объединенных Наций заключается в содействии процессам, посредством которых различные национальные субъекты проводят обсуждение и вырабатывают элементы планов своих стран по укреплению верховенства закона и обеспечению гарантий устойчивого правосудия, и что предоставляемая Организацией Объединенных Наций помощь в области верховенства права призвана оказывать этим национальным субъектам содействие в выработке собственных концепций, повестки дня и подходов к реформам и программам.

Осуществление, руководство и принятие решений должны уже на самых, по возможности, ранних этапах передаваться в ведение этих национальных субъектов. Генеральный секретарь справедливо отмечает, что при оказании помощи в области верховенства права часто делается чрезмерный акцент на технических параметрах и меньше внимания уделяется политическим и стратегическим соображениям и что, до тех пор пока национальные субъекты не осознают целесообразность поддержки мероприятий по укреплению верховенства права, техническая помощь будет давать незначительную отдачу.

Нет необходимости напоминать Совету о той важной роли, которую играет Организация Объединенных Наций в оказании помощи странам в урегулировании и разрешении их конфликтов и в восстановлении их национальных институтов и экономики. За прошедшие годы был накоплен ценный опыт, и сегодня миссии Организации Объединенных Наций выполняют свои задачи лучше, чем делали это несколько лет тому назад. Но мы не должны успокаиваться на достигнутом. Есть еще много миссий, которым приходится изыскивать правильное соотношение между поставленными перед ними целями и ресурсами, которые им удалось получить в свое распоряжение. В частности, финансирование и гражданский потенциал — вот два наиболее важных пробела, которые необходимо восполнить самым неотложным образом. Решение этих проблем во многом зависит от механизма, используемого Советом для обсуждения миротворческих мандатов и принятия по ним решений.

Международное сообщество ежегодно расходует на миротворчество миллиарды долларов. Несомненно, не может вызывать удовлетворение тот факт, что, порой войдя в принимающую нас страну под одобрительные возгласы населения, мы затем вынуждены в недоумении и замешательстве потупить взоры при виде того, как через несколько месяцев то же самое население демонстрирует разочарование, гнев и даже враждебность, поскольку мы не смогли обеспечить значительные мирные дивиденды. Однако такая ситуация не является неизбежной — мы можем и должны добиваться более действенных результатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю г-ну Брахими большую признательность за то, что он, на основе своего опыта, так откровенно призвал Совет со всей серьезностью отнестись к своим высказываниям о национальном участии и местных решениях.

Ораторы отмечали сжатость и краткость предоставленного Соединенным Королевством концептуального документа, и я вынужден просить ораторов также кратко и сжато излагать свои заявления в ходе этих прений. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я хотел бы напомнить выступающим о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений пятью минутами. Делегациям, подготовившим более пространное выступление, предлагается распространить их тексты в письменном виде и ограничить продолжительность своих устных выступлений пятью минутами. Мы должны заслушать 20 ораторов до обеда и еще 35 ораторов после обеда, поэтому нам необходимо продвигаться вперед.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и европейской интеграции Хорватии Его Превосходительству г-ну Гордону Яндроковичу, который только что прибыл из своей страны.

Г-н Яндрокович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить от имени Хорватии глубокие соболезнования Китаю и Мьянме в связи с постигшими их трагедиями.

Моя страна присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Республики Словения от имени Европейского союза. Тем не менее я хотел бы высказать несколько замечаний в связи с обсуждаемой сегодня важной темой.

Прежде всего я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность за то, что Вы приняли решение провести в ходе председательства Соединенного Королевства в Совете Безопасности тематические прения по вопросу о постконфликтном миростроительстве. Эта тема является своевременной и, прежде всего, чрезвычайно актуальной в современном мире — в мире, где очень часто конфликты, которые удалось урегулировать посредством переговоров, затем возобновляются в течение пяти лет. Более того, существует множество зон конфликтов, ситуация в которых не позволяет национальным правительствам взять на себя ответственность за безопасность и благополучие их народов, в результате чего необоснованно продлевается иногда кажущееся бесконечным международное военное или иное присутствие.

Почему это происходит? Ответ, если его удастся найти, почти всегда неизбежно бывает очень сложным, а иногда его практически невозможно найти, как и урегулировать ситуацию в самих постконфликтных районах. Некоторые из возможных причин этого положения можно найти в концептуальном документе, подготовленном для сегодняшних прений (S/2008/291, приложение), который, по нашему мнению, является хорошей отправной точкой для нашей дискуссии. Разумеется, быстрая реализация мирного соглашения чрезвычайно важна, но мы должны добиться того, чтобы это происходило не в вакууме. Все общество, преодолевшее конфликт, должно ощущать дивиденды мира вследствие завершения конфликта, которые принимают форму стабильности, безопасности и улучшения повседневной жизни. Мы полностью согласны с этими оценками.

Помимо этого, мы считаем важным привлекать, где это возможно и без обострения существующей политической напряженности, внутренние ресурсы. Операция, проводимая с целью стабилизации ситуации в странах, преодолевающих последствия конфликта, безусловно, может лишь выиграть в результате подобного рода действий. Разумеется, использование внутренних ресурсов повышает эффективность операции и позволяет использовать накопленный опыт и навыки населения страны, преодолевающей конфликт. Эти люди очень часто могут обладать уникальным опытом, которого нет у других людей, не проживающих в данной стране.

Еще одним преимуществом такого подхода является возможность наращивания автономного потенциала, необходимого для укрепления этих национальных структур, которые, в конечном счете, должны взять на себя ответственность за управление страной. Следует отметить позитивное влияние, которое может оказывать совместная работа международного сообщества с национальными структурами, на то, чтобы местное население в целом более активно поддерживало миссию по миростроительству.

Наш опыт, накопленный в ходе войны, навязанной Хорватии в 1990-е годы, когда в стране находились миротворцы Организации Объединенных Наций, сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирной организации здравоохранения, а также многих других учреждений и организаций, предоставляющих гуманитарную помощь, показывает, что все эти учреждения, возможно, приходили с самыми благими намерениями, однако во многих случаях они не сумели понять реальные потребности населения или эффективно сотрудничать друг с другом или с соответствующим населением. В результате этого большая часть затрат Организации Объединенных Наций и других учреждений в Хорватии в тот период пошла на их содержание и реализацию их собственных целей и программ, а не на удовлетворение потребностей населения или институтов, которые нуждались в их помощи.

Разумеется, я не намерен принижать роль присутствия Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций в Хорватии в тот тяжелый период. Естественно, мы очень благодарны им за всю ту помощь и поддержку, которые мы получили. Более того, благодаря им были достигнуты значительные успехи, и, кстати, эта миссия относится к числу самых успешных миссий Организации Объединенных Наций — Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема. Цель моих замечаний состоит лишь в том, чтобы на конкретных примерах показать необходимость постоянно извлекать уроки из накопленного опыта и учиться повышать эффективность нашей работы.

Создание Комиссии по миростроительству является на сегодняшний день наиболее важным результатом реформы Организации Объединенных

Наций. Хорватия активно участвовала в работе по ее учреждению, а также была избрана ее членом в первый год ее существования, в том числе участником заседаний, посвященных конкретным странам, а именно Бурунди. Мы высоко оцениваем и поддерживаем работу Комиссии, особенно ту ее часть, которая осуществляется на основе комплексных стратегий в области миростроительства. Сейчас нам необходимо добиваться того, чтобы эти стратегии осуществлялись на местах самым эффективным образом.

Хорватия считает, что концепция миростроительства, реализуемая через Комиссию по миростроительству, открывает наилучшие возможности для эффективного достижения, а также укрепления трех основных целей Организации Объединенных Наций — безопасности, развития и защиты прав человека. Обеспечение и укрепление безопасности создают необходимые условия для развития и поэтому укрепляют также инструменты, требуемые для защиты и реализации прав человека. Достижение всех этих трех основных целей ведет к обеспечению прочного мира и долгосрочной стабильности и процветания.

Мы все хорошо понимаем, что шансы на установление реального мира возрастают при оперативном и скоординированном участии системы Организации Объединенных Наций в период после установления режима прекращения огня на местах или подписания мирного соглашения. Поскольку существует много учреждений Организации Объединенных Наций, которые могут осуществлять деятельность в постконфликтных ситуациях, то крайне важно, чтобы их усилия были скоординированы и носили комплексный характер, с тем чтобы возможности этих учреждений Организации Объединенных Наций и других учреждений использовались в максимальной степени при одновременном недопущении дублирования в работе. Тем самым можно существенно снизить издержки и направить больший объем ресурсов на удовлетворение насущных потребностей соответствующей страны.

Наглядным примером использования скоординированного и комплексного подхода является доклад Группы высокого уровня по вопросу о слаженности в системе Организации Объединенных Наций, озаглавленный «Единство действий» (см. A/61/583), который мы полностью поддерживаем. В этом докладе предусматривается должность

наделенного широкими полномочиями координатора-резидента в качестве лидера комплексных усилий Организации Объединенных Наций в таких областях, как развитие, гуманитарная помощь и окружающая среда. Усилия по миростроительству в постконфликтный период и руководство на местах должны осуществляться по такому же принципу.

Мы также считаем необходимым иметь в резерве планы и основную структуру комплексных усилий по обеспечению стабилизации на постконфликтном этапе, с тем чтобы подготовка к конкретной операции занимала минимальное количество времени и включала в себя лишь характерные для данной страны детали. В этой связи в концептуальном документе был поставлен ряд вопросов для обсуждения на сегодняшнем заседании (S/2008/291, приложение). Когда мы смотрим на различных гражданских экспертов, которые необходимы для любой миростроительной миссии на постконфликтном этапе, это прежде всего судебные эксперты, эксперты по пенитенциарной системе и специалисты в области реформы сектора безопасности, управления и экономического восстановления, мы полагаем, что составление списков, как предлагалось в докладе Брахими по миростроительству (S/2008/809), является хорошей основой для продвижения вперед. Наличие постоянных списков гражданских экспертов, готовых к оперативному развертыванию, позволило бы значительно сократить период подготовки, а также открыло бы возможность для немедленного развертывания гражданского присутствия по стабилизации в постконфликтный период сразу же после прекращения огня или достижения мирного соглашения. В этой связи мое правительство готово внести свой вклад, предоставив гражданских экспертов, которые накопили опыт и знания во время периода постконфликтной стабилизации и восстановления в Хорватии.

Вся деятельность, о которой мы говорим сегодня, разумеется, невозможна без достаточного объема средств. Поэтому мы должны сделать все возможное для обеспечения устойчивого и транспарентного финансирования. Со своей стороны, Хорватия является одним из учредителей Фонда миростроительства, деятельность которого мы поддерживаем и в который вносим свой вклад.

Моя делегация надеется, что сегодняшняя дискуссия приведет к принятию конкретных мер по укреплению потенциалов и Организации Объеди-

ненных Наций, и международного сообщества в области постконфликтного миростроительства. Мы очень рассчитываем на консультации и советы Генерального секретаря по данному вопросу и считаем, что Совет должен вернуться к его обсуждению в надлежащее время.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я с удовольствием предоставляю слово министру обороны Южной Африки Его Превосходительству г-ну Мосиуоа Джерарду Патрику Лекоте.

Г-н Лекота (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить делегацию Соединенного Королевства за организацию сегодняшнего обсуждения. Южная Африка присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит представитель Ямайки от имени Движения неприсоединения (ДНП).

В декабре 2005 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности параллельно создали Комиссию по миростроительству в качестве нового межправительственного консультативного органа Организации Объединенных Наций для поддержки мирных усилий в странах, преодолевающих последствия конфликта.

Сегодняшнее обсуждение следует рассматривать как еще одну возможность поддержать и укрепить существующий механизм структуры миростроительства Организации Объединенных Наций и тем самым активизировать усилия в области миростроительства в переживших конфликт странах. Важно работать над укреплением Комиссии, с тем чтобы она оставалась координационным центром работы в области миростроительства. Сегодня главная задача Комиссии состоит в максимальном воздействии на ситуацию на местах в полном соответствии, сотрудничестве и координации с национальными стратегиями и политикой правительства.

Приоритеты в постконфликтной ситуации должны определяться на основе четырех главных задач постконфликтного восстановления. К их числу относятся безопасность, социально-экономическое благополучие, правосудие и примирение, благое управление и участие. Общества, находящиеся на постконфликтном этапе, сталкиваются с различными серьезными проблемами, включая слабость институтов или их полное отсутствие, ограниченный или отсутствующий потенциал, необхо-

димый для обеспечения долгосрочного и прочного мира и социально-экономического развития.

Еще более важным является обеспечение национальной и местной ответственности за работу по определению, разработке и подготовке рекомендаций в отношении национальных приоритетов и стратегий. Без национальной ответственности за миростроительство любое вмешательство будет, скорее всего, рассматриваться как навязывание. И как нас учит история, навязанные решения очень скоро забываются теми, кому они навязываются, и обречены на полную неудачу.

Вопрос о развертывании гражданских экспертов с целью ликвидации этих пробелов в плане потенциала в постконфликтный период и в период стабилизации заслуживает внимательного изучения. Опыт Южной Африки, накопленный в миростроительных миссиях в Африке, например в Бурунди, показывает, что деятельность гражданских экспертов неоценима. Поэтому мы, в принципе, поддерживаем концепцию интегрированных миссий в пользу мира в рамках различных мандатов. Мы надеемся, что будут продолжены подробные обсуждения вопроса о том, как эта концепция будет реализовываться, в том числе роль Организации Объединенных Наций, региональных организаций и государств-членов.

Наш пока небогатый опыт, накопленный с тех пор, как мы присоединились к усилиям международного сообщества по стабилизации отдельных частей нашего континента и других районов, говорит о том, что решающее значение для успеха любой миссии в пользу мира имеет региональная поддержка. Мы теперь по собственному опыту осознаем, что коллективное или сбалансированное участие в таких миссиях стран того региона, в котором происходит тот или иной конфликт, жизненно необходимо, ибо эти страны, хотя и пристрастно, но непосредственно заинтересованы в успехе или в неуспехе миссии в пользу мира. Не будет преувеличением сказать, что иногда решимость людей довести до конца процесс решения той или иной проблемы может оказаться важнее миллиардов выделенных на ее урегулирование долларов. Временами люди способны добиваться своих целей вообще без денег.

Мы придерживаемся той точки зрения, что для успеха процесса постконфликтного восстановления надлежит добиться того, чтобы усилия, предприни-

маемые в рамках этого процесса, рассматривались как способствующие достижению мира, стабильности и безопасности. Фактически участие как национальных, так и региональных субъектов в том или ином усилии должно быть частью этого процесса с самого его начала, чтобы у субъектов и самой страны и региона было ощущение, что именно они несут ответственность за весь процесс. Долгосрочная устойчивость того или иного урегулирования требует силы воли как самой страны, так и окружающих ее стран.

На практическом уровне это означает, что специалисты в области постконфликтного восстановления и необходимые для него ресурсы должны размещаться одновременно с миротворцами. Тем не менее, мы отдаем себе отчет в проблемах, связанных с размещением гражданского потенциала, в том числе и с точки зрения безопасности.

В числе других упомянутых Соединенным Королевством в его концептуальном документе проблем — наличие финансового вакуума в период сразу же по окончании конфликта. Одной из несущих опор миростроительной структуры Организации Объединенных Наций является Фонд миростроительства. Этот Фонд был создан с конкретной целью способствовать содействию миростроительной деятельности и воспринимается как катализатор привлечения притоков крайне необходимых финансовых средств, особенно в те периоды, когда надежд на успех процесса восстановления может быть очень мало. Этот фонд выполняет ключевую роль, ибо для сохранения мира необходимо изменить материальные условия жизни общества и поддерживать надежды людей на лучшую жизнь. Для того, чтобы продемонстрировать дивиденды мира уязвимым слоям населения и общинам, следует осуществлять проекты с быстрой отдачей.

Зачастую ресурсы Организации Объединенных Наций и других многосторонних организаций поступают медленней, чем требуется, в результате чего иногда упускаются превосходные возможности для успеха. Иногда мы вынуждены обращаться к некоторым партнерам с просьбами оказать прямую двустороннюю помощь, чтобы не упускать имеющиеся возможности. В этой связи я должен отметить Нидерланды, Бельгию и Соединенное Королевство, которые иногда оказывают такую помощь и дают нам возможность продолжать процессы, проводимые в Демократической Республике Конго.

Страны Африканского союза по-прежнему выполняют в миротворческой деятельности отводимую им роль, в том числе посредством проводимой ими политики, постконфликтного восстановления и развития. Южная Африка удостоена чести быть избранной на пост председателя первого комитета Африканского союза на уровне министров, деятельность которого сосредоточена на постконфликтном восстановлении и развитии в Судане.

В заключение мы высоко ценим усилия председательствующего в Совете Соединенного Королевства по руководству нашей работой над этими межсекторальными проблемами мира, безопасности и развития и поддерживаем проект заявления Председателя, который будет принят позже.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Южной Африки за его четко сфокусированный и полезный вклад.

Теперь я рад предоставить слово заместителю министра иностранных дел Бельгии Его Превосходительству г-ну Оливье Шастелю.

Г-н Шастель (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я тоже хотел бы выразить Китаю и Мьянме наши искренние соболезнования.

Я признателен Вам, г-н Председатель, за организацию этого обсуждения проблем постконфликтного миростроительства. Бельгия присоединяется к заявлению, которое будет сделано позднее представителем Словении от имени Европейского союза.

В предложенном нашему вниманию концептуальном документе (S/2008/291, приложение) поднят ряд фундаментальных вопросов — например о том, как добиться устойчивой постконфликтной стабильности и как избегать возобновления конфликта по заключении мирного соглашения. Международное сообщество по-прежнему упорно старается решить эти сложные проблемы. Очевидно, что поиски ответа на эти вопросы — дело не одного только Совета Безопасности. Этот процесс размышлений может быть обогащен и Генеральной Ассамблеей, Комиссией по миростроительству и прочими органами Организации Объединенных Наций.

В своем заявлении я остановлюсь на следующих аспектах: вклад международных гражданских экспертов; предоставление финансовых ресурсов гибкого использования; партнерские отношения стран-получателей помощи с международным со-

обществом; и координация в рамках самого международного сообщества.

Эволюция миротворческих операций в последние годы дала первый ответ на эту озабоченность. На протяжении вот уже некоторого времени эти операции являются не просто военными; они приобрели многодисциплинарный характер, содействуют защите прав человека, отправлению правосудия в переходный период, профессиональному обучению полиции и сил безопасности и наращиванию государственного потенциала. Но тем не менее следует отметить, что нам по-прежнему трудно по заключении той или иной мирной договоренности быстро направлять в заданный район достаточное число специализирующихся в этих сферах гражданских экспертов. Однако это как раз и есть техническая помощь того рода, которая может быть по-настоящему полезной с точки зрения упрочения мира, поскольку она содействует восстановлению государственных структур страны.

Многие страны неспособны быстро и маневренно направлять своих гражданских экспертов либо из-за административных препятствий, либо просто потому, что таких экспертов у них нет. Мы могли бы обдумать, например, создание объединенного резерва международных экспертов, готовых к безотлагательному развертыванию. Более того, это можно было бы сделать в сотрудничестве с региональными организациями. Бельгия выступает за то, чтобы Генеральный секретарь изучил этот вопрос и вынес по нему свои рекомендации.

Значение реформы в сфере безопасности для прочного мира было освещено в ходе прений Совета Безопасности, состоявшихся на прошлой неделе, (см. S/PV.5889), и поэтому я не буду подробно останавливаться на этом крайне важном аспекте.

Другая серьезная проблема вызвана отсутствием или, по меньшей мере, неслаженностью таких финансовых инструментов, которые позволяли бы достаточно гибко реагировать на чрезвычайные ситуации и на неотложные нужды и потребности людей в той или иной постконфликтной ситуации. Еще в докладе Брахими (S/2000/809) содержалась рекомендация о том, чтобы определенный процент финансовых ресурсов миротворческих операций выделялся на проекты с быстрой отдачей. Цель этого состоит в том, чтобы население безотлагательно могло воспользоваться благами мира. Проекты с

быстрой отдачей наделяют подобного рода деятельность реальной ценностью, и нам следует обдумать возможность быстрой мобилизации финансовых ресурсов на оказание национальным властям содействия в осуществлении таких проектов. В этом контексте нам следует продумать такие финансовые ресурсы и инструменты, которые можно было бы в кратчайшие сроки мобилизовать на нужды постконфликтной страны и рассмотреть, как скоординированно приводить их в действие. Над этим сейчас размышляет и Комиссия по миростроительству.

Предоставление гражданских экспертов и гибкой финансовой помощи крайне необходимы на этапе стабилизации. Однако их одних недостаточно. В эффективном оперативном сотрудничестве с международным сообществом должна проявляться также и политическая приверженность руководства заинтересованной страны. В этой связи нам надлежит учитывать реалии и препятствия на местах. Национальные власти зачастую не способны самостоятельно решать многочисленные проблемы того или иного кризиса — и не в силу недостатка политической воли, а скорее из-за отсутствия соответствующих специалистов и ресурсов. Поэтому нам следует продумывать партнерские отношения с такими властями, чтобы оперативно выявлять их нужды и надлежащим образом совместно реагировать на них.

Необходимо также более слаженно сотрудничать в рамках самого международного сообщества и достаточно заблаговременно планировать возможность вмешательства на местах. Совету Безопасности следует с самого начала включать в свои мандаты необходимость укрепления партнерских отношений и начала процесса миростроительства, в частности в тех случаях, когда эти мандаты предусматривают надзор за выполнением мирных договоренностей и поддержку их осуществления.

Установление или восстановление законности в стране, затронутой конфликтом, является по определению долгосрочной задачей. Мы не питаем иллюзий в этом плане: чудесных средств не бывает. Однако Совету Безопасности следует подумать о новых путях закладывания основ для прочного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я с большим удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю Департамента иностран-

ных дел Индонезии Его Превосходительству г-ну Имрону Котану.

Г-н Котан (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих тематических прений. Позвольте заверить Вас в нашей всемерной готовности поддерживать Ваше руководство с целью обеспечения результативного исхода этих обсуждений. Хотел бы также передать Вам личные приветствия от министра иностранных дел Хасана Вираюды. Я получил большое удовольствие от Вашей с ним беседы по вопросу о Мьянме несколько дней назад.

Как и министр обороны Южной Африки, наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым позднее от имени Движения неприсоединения выступит представитель Ямайки.

С тех пор как концепция постконфликтного миростроительства была представлена в 1992 году, она развилась и вошла в основное русло различных мирных инициатив. Теперь она является составной частью усилий международного сообщества по обеспечению прочного мира в странах, переживших конфликт. В мире, где широко распространены войны, голод и разрушения, постконфликтное миростроительство представляет собой достойную деятельность, заслуживающую нашей всемерной поддержки. Такие усилия пошли на пользу многим странам, которые фигурируют в повестке дня Совета. Постконфликтное миростроительство сыграло важнейшую роль в обеспечении прочного мира в этих странах.

Кроме того, с ростом значения усилий по постконфликтному миростроительству сейчас очень выросли и надежды в отношении содействия быстрому выходу нынешних операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на этап постконфликтного миростроительства. Это важный этап не только для заинтересованных стран, но и для Совета, поскольку он позволяет ему сосредоточиться в своей работе на более насущных вопросах, таких, как урегулирование конфликта и миростроительство на Ближнем Востоке, где насилие давно уже стало повседневной реальностью. И то, что в этой части мира не ослабевают волна огульных убийств, — это настоящая трагедия.

Подчеркивая значение постконфликтного миростроительства, мы, тем не менее, считаем, что

такие усилия не могут быть вечными. Они должны иметь стратегию выхода и должны в конечном итоге укреплять независимость и самодостаточность стран, в которых развернуты миссии по постконфликтному миростроительству. Что касается роли стран, являющихся реципиентами деятельности по постконфликтному миростроительству, то наша делегация придает основное значение национальному лидерству и национальной ответственности за предпринимаемые усилия. Они должны принимать активное участие на каждом этапе процесса постконфликтного миростроительства. Поскольку постконфликтное миростроительство — это многосторонний процесс, мы считаем, что здесь необходимо руководствоваться иерархией приоритетов, устанавливаемых в соответствии с конкретными потребностями и политической динамикой в конкретных странах-реципиентах.

Постконфликтное миростроительство играет критически важную роль в выведении стран, находящихся на ненадежном постконфликтном этапе, из ситуации конфликта в более стабильное состояние. И хотя его значение бесспорно, для повышения его эффективности необходимо еще многое сделать. Быстрое развертывание является столь же важным для постконфликтного миростроительства, как и для операций по поддержанию мира.

Организация Объединенных Наций развернула в различных странах всевозможные операции по поддержанию мира, в которых участвует большое число военнослужащих; в них отмечается определенная степень успеха. Как указал в своих замечаниях Генеральный секретарь, они должны опираться на поддержку гражданских экспертов, включая специалистов по вопросам развития, администраторов и других соответствующих специалистов. Поскольку Организация Объединенных Наций сейчас испытывает острую нехватку персонала для миссий по поддержанию мира и миростроительства, критическое значение приобретают укрепление международного сотрудничества и расширение его рамок. Однако задача, которую приходится решать в контексте международного сотрудничества, состоит в том, как обеспечить масштабное, быстрое и скоординированное реагирование на потребности постконфликтного миростроительства.

Это подводит меня к вопросу о финансировании — еще одному важнейшему элементу успешного постконфликтного миростроительства. Необходи-

мо изучить и использовать все возможности для финансирования. Многосторонние целевые фонды доноров, как бы полезны они ни были, не могут служить основой для нормальной социально-экономической деятельности, которая требует самодостаточных вариантов. Следует также избегать капкана задолженности и чрезмерно жесткой бюджетно-финансовой политики, навязываемой международными институтами. Поэтому можно и должно прилагать больше усилий для привлечения неправительственных ресурсов и частного сектора для заполнения пробелов.

Мы хотели бы подчеркнуть центральную роль Комиссии по миростроительству в том, что касается постконфликтного миростроительства в системе Организации Объединенных Наций. Комиссия по миростроительству существует уже третий год и начинает обретать свою нишу и доказывать свою ценность. Она смогла установить связи между субъектами в сфере политики/безопасности и субъектами в сфере финансов/развития, и ей удается поддерживать в среднесрочном плане политическое внимание к странам, выходящим из конфликта.

И вновь, как красноречиво пояснили выступавшие ранее ораторы, учитывая наличие столь многих конкурирующих между собой институтов и ресурсов, важной проблемой, которой необходимо заниматься, является координация. Мы признаем роль, которую Совет Безопасности может играть в укреплении адекватной координации и разделении труда на уровне органов Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, Совет может обеспечивать оперативную актуальность консультаций со стороны Комиссии по миростроительству, которые по-прежнему важны для стран, фигурирующих в повестке дня обоих органов, и для урегулирования аспектов миростроительства, связанных с безопасностью.

Не менее важным является взаимодействие между Комиссией по миростроительству, Генеральной Ассамблеей — включая Пятый комитет и Специальный комитет по операциям по поддержанию мира — и Экономическим и Социальным Советом. Особенно важно перекинуть мост между вопросами миростроительства, политической стабильностью, социально-экономическим восстановлением и гуманитарными проблемами, что может заложить основу для более долгосрочной деятельности в области развития.

Как отмечал в своем сегодняшнем выступлении Генеральный секретарь, специальные представители играют важную роль в мирных процессах. Они могут играть координирующую роль, сотрудничая со всеми соответствующими участниками в общих усилиях Организации Объединенных Наций в той или иной стране. Они могут также служить координационным центром: как с точки зрения ведения переговоров и посредничества, так и в административном, финансовом и материально-техническом планах.

Наконец, наша делегация хотела бы подтвердить нашу поддержку международных усилий по постконфликтному миростроительству. Мы также еще раз делаем упор на центральной роли Комиссии по миростроительству в обеспечении политического курса и определении стратегии Организации Объединенных Наций в ее деятельности по постконфликтному миростроительству.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово государственному секретарю иностранных дел и по правам человека Франции Еле Превосходительству г-же Рапе Яде.

Г-жа Яде (Франция) (*говорит по-французски*): Я, безусловно, хотела бы присоединиться к моим коллегам и от имени Франции выразить Китаю и Мьянме наши сожаления в связи с гуманитарными катастрофами, которые они сейчас переживают.

Переходя к нашему сегодняшнему заседанию, я хотела бы тепло поблагодарить г-на Милибэнда и Соединенное Королевство за сегодняшнее председательство в Совете и за инициативу по организации этих открытых прений по постконфликтному миростроительству. Тема постконфликтного миростроительства находится сегодня в центре озабоченностей международного сообщества, и особенно Совета Безопасности.

На важном постконфликтном этапе международное сообщество призвано оказывать поддержку еще слабым национальным институтам и помогать им в удовлетворении основных потребностей населения. Разумеется, проведение выборов зачастую является важным и необходимым этапом восстановления в стране мира, стабильности и демократии. Однако следует признать, что этого недостаточно. К сожалению, можно привести целый ряд вызывающих большую тревогу примеров, — будь то Тимор-Лешти или Гаити.

Итак, какие меры мы можем предложить в ответ на эти новые вызовы?

Мы должны работать над укреплением международного потенциала Организации Объединенных Наций принимать меры на каждом этапе кризиса — от угрозы конфликта до восстановления через поддержание мира и стабилизацию. Именно это видение и эту приверженность мы разделяем с Соединенным Королевством, о чем напомнили президент Французской Республики и премьер-министр Гордон Браун на состоявшейся 27 марта франко-британской встрече на высшем уровне. С этой целью мы предлагаем действовать по четырем основным направлениям без ущерба для позиции Европейского союза (ЕС), которая будет вскоре изложена в заявлении представителя Словении, с которым Франция полностью солидарна.

Во-первых, мы должны укрепить координацию действий международного сообщества на постконфликтном этапе путем интеграции их различных аспектов, касающихся политики безопасности, гуманитарных вопросов и проблем развития. Например, говоря об Афганистане, все международное сообщество убеждено в необходимости претворения в жизнь всеобъемлющей гражданской и военной стратегии. В этом основная направленность резолюции 1806 (2008), в которой перед новым Специальным представителем Генерального секретаря была поставлена задача координации усилий международного сообщества, охватывающая оба эти аспекта.

Учреждение Комиссии по миростроительству стало первым шагом, направленным на совершенствование согласованности действий международного сообщества. Мы считаем, что улучшение методов работы Комиссии позволило бы ей добиться достижения этой цели.

Во-вторых, мы должны также активизировать наши действия по некоторым важным аспектам стабилизации. В решении главных проблем — таких, как укрепление правопорядка, создание эффективной и независимой судебной системы и укрепление благого управления — реформа сектора безопасности представляется обязательной и зачастую решающей фазой. Необходимо поощрять деятельность Организации Объединенных Наций в этой области. Совет Безопасности сделал это 12 мая (*см. S/PV.5889 и S/PV.5890*). Я хотел бы вновь зая-

вить о поддержке Францией усилий Генерального секретаря по определению подхода Организации к реформе в секторе безопасности.

Я хочу также подчеркнуть важность борьбы с безнаказанностью — борьбы, являющейся главным условием подлинного примирения, без которого невозможны ни прочный мир, ни развитие. Франция была одним из авторов резолюции 1593 (2005) о передаче ситуации в Дарфуре на рассмотрение в Международный уголовный суд. Именно французский эксперт разработал главные руководящие принципы Организации Объединенных Наций в борьбе с безнаказанностью. Поэтому для нас является естественной поддержка национальных процессов в этом направлении, начавшихся в Бурунди, Мавритании и Того. Мы будем и впредь оказывать решительную поддержку деятельности органов международного уголовного правосудия — прежде всего Международного уголовного суда, постановления которого должны выполняться.

Третье направление — которое особенно близко моему сердцу — это развитие и уважение прав человека в странах, выходящих из кризисов. Не может быть прочного мира, долгосрочной безопасности или устойчивого развития, если попираются гражданские и политические права, а также экономические, социальные и культурные права людей. Как может государство рассчитывать на проведение восстановления без опоры на энергию, изобретательность и дух предпринимательства своего народа, без гарантирования свободы слова и собраний, которая позволяет ему в полной мере раскрыть свой потенциал?

Как можно рассчитывать на восстановление стабильного и демократического общества, если не обеспечивается право людей на образование — идет ли речь о всеобщем начальном образовании или о доступе женщин к образованию? Как можно перестроить общество, в котором самые производительные силы гибнут в условиях пандемий или в котором женщины исключены из участия в процессе развития?

Именно поэтому Франция надеется на то, что глобализацию удастся превратить в регулируемый и сбалансированный процесс, и именно поэтому мы боремся с таким прискорбным явлением, как дети-солдаты. Именно поэтому Франция создала форум по контролю за выполнением Парижских обяза-

тельств, направленных на содействие финансированию программ социальной интеграции бывших детей-солдат в общество. В этом контексте мы должны взять на себя долгосрочные обязательства. Именно поэтому чрезвычайно важно укреплять усилия по выполнению всех аспектов резолюции 1325 (2000), касающейся женщин и мира и безопасности. Мы должны вести борьбу как с сексуальным насилием, так и с безнаказанностью, которой до сих пор пользуются очень многие лица, совершающие эти отвратительные акты, а также гарантировать женщинам роль в любом мирном процессе или в процессе реконструкции.

И наконец, Франция намерена поддерживать деятельность Организации Объединенных Наций в области постконфликтной стабилизации путем мобилизации потенциала Европейского союза. В целом мы поддерживаем усилия, направленные на развитие потенциала региональных организаций, включая Африканский союз, в решении проблем безопасности. В частности, мы ратуем за развитие сотрудничества между ЕС и Организацией Объединенных Наций в этих областях. ЕС располагает большим набором инструментов и обширным опытом, которыми он мог бы поделиться с Организацией Объединенных Наций. Это касается, в частности, деятельности созданных в рамках осуществления Европейской политики в области безопасности и обороны представительств: по вопросам реформирования сектора безопасности — в Демократической Республике Конго и в Гвинее-Бисау, по вопросам укрепления правопорядка — в Ираке и в Грузии или по вопросам совершенствования работы полиции — в Афганистане и в Боснии.

Развитие партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и ЕС по вопросам безопасности в широком плане явится, таким образом, нашей приоритетной задачей в период председательства Франции в ЕС, и мы намерены активно работать в этом направлении.

Г-н Тьендребеого (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Мы также хотели бы передать наши самые глубокие соболезнования Китаю и Мьянме в связи с гуманитарными катастрофами, выпавшими на их долю.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за инициативу проведения в Совете этой дискуссии по вопросу о миростроительстве и постконфликтной стабильности.

лизации — вопросу, которому Буркина-Фасо уделяет особое внимание.

Моя делегация поддерживает заявление, с которым выступит представитель Ямайки от имени Движения неприсоединения.

Страны, выходящие из конфликтов, сталкиваются с такими многочисленными проблемами, как дестабилизация их экономики, развал служб безопасности и сил обороны, несостоятельность системы государственного управления и судебной системы и так далее. Все это ставит их в очень трудное положение. Последними примерами в этом плане являются Бурунди, Сьерра-Леоне, Гвинея-Бисау и целый ряд других стран.

Поэтому настоятельно необходимо помочь этим странам разработать к концу переходного периода надлежащую программу миростроительства, которую Генеральный секретарь в своем вышедшем в 1998 году докладе, озаглавленном «Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке», уже тогда охарактеризовал как «меры, принимаемые в конце конфликта в целях укрепления мира и предотвращения рецидивов вооруженной конфронтации» (S/1998/318, пункт 63).

По мнению нашей делегации, при рассмотрении проблемы постконфликтной стабилизации всегда необходимо принимать во внимание ту важную роль, которую играет Комиссия по миростроительству. Что касается деятельности этой Комиссии, то, как нам представляется, хотя и были предприняты важные усилия и были достигнуты частичные результаты — в частности, в Бурунди и в Сьерра-Леоне, а также, мы надеемся, в Гвинее-Бисау, — путь, который нам еще предстоит пройти, является длинным и трудным. Комиссия должна удвоить свои усилия по мобилизации партнеров и принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы поставленные ею приоритетные задачи соответствовали задачам Фонда миростроительства. Это предполагает тесное сотрудничество между данными двумя структурами, мандаты которых являются взаимодополняющими, а также четкое понимание каждой из них своей конкретной роли.

Будучи органом финансирования, Фонд миростроительства располагает лучшими возможностями для разработки или оценки представляемых ему проектов. Комиссия, которая по характеру своей

деятельности является в большей степени органом политическим, должна координировать усилия всех заинтересованных сторон, налаживать конструктивный диалог со всеми национальными структурами, всячески содействовать национальной ответственности в этом процессе и вносить рекомендации и предлагать стратегии интегрированного миростроительства согласно духу и букве резолюции 1645 (2005).

Помимо вклада Комиссии, мы признаем, что интегрированные миссии Организации Объединенных Наций, даже если они не приносят в полной мере ожидаемых результатов, вносят значительный вклад в область поддержания мира и миростроительства на этапе непосредственно после конфликта. Сейчас вопросу развертывания многопрофильных подразделений гражданских экспертов должно уделяться приоритетное внимание, как и развертыванию полицейских советников.

С учетом потребности в значительных ресурсах на этом крайне важном этапе международные финансовые учреждения также должны играть важную роль, работая вместе с системой Организации Объединенных Наций.

Эти усилия должны согласовываться с усилиями субрегиональных и региональных институтов, которые с учетом их близкого расположения и уникального понимания социально-экономических и культурных проблем стран своего региона могут лучше мобилизовать усилия на субрегиональном уровне и помочь укрепить двусторонние отношения между странами, выходящими из конфликтов, и другими государствами.

Поэтому Экономическое сообщество западно-африканских государств, например, играет активную роль в восстановлении Гвинеи-Бисау и Сьерра-Леоне. Многие страны субрегиона также участвуют на двусторонней основе в миростроительстве и усилиях по восстановлению в этих странах. Поэтому Организация Объединенных Наций должна работать в тесном контакте с субрегиональными учреждениями — в духе партнерства, разумеется.

Что касается приоритетных направлений деятельности в контексте постконфликтной реконструкции и восстановления прочного мира, то, по мнению нашей делегации, такой же акцент надо сделать на укреплении верховенства права, проведении административных реформ, урегулировании

болезненного вопроса задолженности и возрождения экономической активности.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что весь этот процесс должен проходить в рамках партнерских отношений с местными властями в целях поощрения национальной ответственности. Мы также хотели бы подчеркнуть необходимость вовлечения всех групп общества, в частности женщин, в усилия на этапе постконфликтного восстановления.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Российской Федерации, который, как я уверен, покажет нам хороший пример лаконичности.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Высокий уровень представительства на сегодняшнем заседании свидетельствует о важности проблематики миростроительства в странах, выходящих из конфликта, а также выработки практических рекомендаций по совершенствованию деятельности системы Организации Объединенных Наций в «поле» и ее координации с другими участниками миростроительных процессов.

Разделяем мнение о том, что содействие постконфликтному восстановлению на начальных этапах возрождения стран, переживших «горячие» периоды кризисов, со стороны Организации Объединенных Наций и других партнеров представляет немало сложностей с точки зрения координации и взаимодополняемости усилий, финансирования и укрепления национального потенциала принимающих государств. Исходя из того, что миростроительная деятельность должна основываться на принципе национальной ответственности за определение приоритетов и подходов к ее осуществлению. Любая помощь со стороны Организации Объединенных Наций или других международных партнеров может осуществляться с согласия национальных правительств при уважении принципов суверенитета и территориальной целостности государств, а также с учетом их страновой специфики.

Модальности содействия постконфликтному восстановлению со стороны Организации Объединенных Наций — будь то операции по поддержанию мира, специальные политические миссии или объединенные представительства по поддержке миростроительства Организации Объединенных Наций — должны определяться по согласованию с

правительствами принимающих государств, а также с учетом рационального разделения труда с региональными организациями, международными финансовыми институтами, двусторонними партнерами.

Полагаем, что важная роль по координации миростроительных усилий в странах, выходящих из конфликта, принадлежит Комиссии по миростроительству. Опыт работы Комиссии показывает, что идея объединения в рамках одной структуры всех заинтересованных субъектов, включая международные финансовые институты, региональные организации, донорское сообщество, гражданское общество, НПО, на практике сталкивается с трудностями.

Считаем, что Комиссии не следует брать на себя исполнительную роль по детальному определению приоритетов миростроительства в странах на ее повестке, а следует сосредоточиться именно на координирующих функциях в тех областях, которые требуют повышенного внимания международного сообщества, на основе сопряжения ее деятельности с уже имеющимися механизмами взаимодействия, в первую очередь внутри ооновской системы.

Отдельным направлением работы Комиссии должна стать мобилизация дополнительных донорских ресурсов, в частности за счет полноценной интеграции в ее работу международных финансовых институтов, региональных организаций, частного сектора, создания среднесрочных и долгосрочных механизмов финансирования, целевых фондов.

Важное значение придаем Фонду миростроительства в качестве механизма срочного финансирования, способствующего привлечению более постоянных механизмов помощи развитию. Признаем необходимость повышения гражданского потенциала как принимающих государств, так и партнеров, оказывающих содействие в этих областях, включая Организацию Объединенных Наций, для решения задач институционального строительства, реформирования сектора безопасности, социально-экономического восстановления.

Приветствуем первые шаги Управления по верховенству права и институтам безопасности по закреплению важной роли Организации Объединенных Наций в этой области, а также усилия региональных организаций и государств-членов по укреплению собственных миростроительных, в том числе гражданских, потенциалов. Эти усилия долж-

ны нацеливаться на подготовку национальных кадров и укрепление институционального потенциала принимающих государств.

Рассчитываем, что вопросу укрепления гражданской экспертизы в контексте миростроительства будет уделено должное внимание в соответствующих органах системы Организации Объединенных Наций, задействованных в развитии потенциала Организации в этой области.

В заключение хотел бы поблагодарить делегацию Великобритании за подготовленный проект заявления Председателя Совета Безопасности и высказаться в его поддержку.

Г-н Председатель, надеюсь, я оправдал Ваши ожидания.

Председатель (*говорит по-английски*): Мой дорогой коллега, г-н Чуркин, Вы, безусловно, их оправдали.

Г-н Вайследер (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить от имени Коста-Рики соболезнования населению Китая и Мьянмы в связи с катастрофами, которые обрушились на эти страны.

Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Соединенного Королевства за организацию этого заседания для рассмотрения проблем, связанных с миростроительством в постконфликтный период. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за сделанное им ранее сегодня заявление.

Мы часто говорим, что не может быть безопасности без развития, как и развития без безопасности. Это два неотделимых друг от друга элемента достижения мира и миростроительства. Опыт показывает, что достижение прочного мира — конечной цели и мерила успеха любой миротворческой операции — зависит во многом от должного соединения этих компонентов.

Для людей, затронутых вооруженным конфликтом, надежда на лучшее будущее порождается достигнутыми мирными соглашениями. Однако реальностью она становится только тогда, когда удовлетворены основные социально-экономические потребности. Удовлетворение этих потребностей укрепляет положение лидеров, отказавшихся от насилия, и делает устойчивыми мирные соглашения.

Коста-Рика считает, что все действия Организации Объединенных Наций в области поддержания мира должны предприниматься параллельно с действиями в области миростроительства. Это часть рецепта успеха и, кроме того, наилучшая возможная стратегия ухода. В этой связи мы согласны с предложением, выдвинутым ранее премьер-министром Гордоном Брауном: при утверждении миротворческих миссий вся система Организации Объединенных Наций должна иметь возможность санкционировать меры по стабилизации и восстановлению.

По этой причине миротворческие операции должны с самого начала планироваться как комплексные миссии с эффективной координацией всех организационных усилий Организации Объединенных Наций.

Нам следует укреплять и максимально развивать потенциал молодой, но честолюбивой архитектуры миростроительства, которую мы создали в рамках системы Организации Объединенных Наций. Соответственно, при разработке или продлении мандатов миротворческих миссий Совету следует поручать Комиссии по миростроительству выступать с конкретными рекомендациями о включении соответствующего миростроительного компонента в каждую из этих миссий.

Кроме того, мы знаем, что ни одна из возможных рекомендаций этой Комиссии не может привести к эффективным результатам, если для этого не будут предоставлены необходимые средства. А это означает, что данный вопрос должен быть оперативно рассмотрен Генеральной Ассамблеей. Генеральная Ассамблея должна принять необходимые меры для того, чтобы с самого начала была возможность привлечь средства Фонда миростроительства. Мы считаем, что нет необходимости создавать новый фонд. Наоборот, по нашему мнению, лучше всего постараться использовать возможности уже существующей структуры, внося в нее при необходимости соответствующие изменения.

Еще один инструмент, который следует полностью задействовать для обеспечения прочного мира, — это Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства. Коста-Рика полагает, что Департамент операций по поддержанию мира и Департамент по политическим вопросам нуждаются в механизме для осуществления эффективного взаимодействия и координации

усилий с Отделением Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в целях обеспечения максимальной слаженности, обмена опытом, а также предотвращения дублирования и параллелизма в работе. Комплексный, последовательный и систематический подход к поддержанию мира и миростроительству может быть выработан лишь в том случае, если нам удастся добиться равновесия между авторитетом и ответственностью. Поэтому нужно уделять особое внимание отбору специальных представителей Генерального секретаря. Эти высокопоставленные лица являются представителями авторитета Организации Объединенных Наций, координирующими все институциональные усилия на местах. Как Генеральный секретарь, так и Совет Безопасности должны адекватно следить за последующей деятельностью каждой миссии не только с целью получения информации, но также для того, чтобы в случае необходимости исправлять положение. Нет ничего более изменчивого и сложного, чем управление постконфликтной ситуацией. Поэтому руководство должно иметь возможность опираться на необходимую поддержку и надзор.

Гражданский компонент миротворческих и миростроительных операций, которые, по мнению Коста-Рики, являются двумя сторонами одной и той же медали, должен быть укреплен. Поэтому мы считаем необходимым в качестве приоритетного вопроса заняться созданием и укреплением готовых к быстрому развертыванию гражданских соединений из числа государств-членов. В этой связи мы поддерживаем инициативы, выдвинутые в апреле Великобританией относительно учреждения резервных гражданских сил, которые могли бы быстро реагировать на призыв Организации Объединенных Наций содействовать усилиям по стабилизации и восстановлению в странах, выходящих из конфликтов. Коста-Рика надеется на то, что доклад Генерального секретаря, который он подготовит по нашей просьбе, высказанной в проекте заявления Председателя, которое будет принято в конце этих прений, будет содержать перечень национальных потенциалов государств-членов, и что в нем будут определены институциональные возможности для оказания поддержки по созданию и укреплению таких потенциалов.

И наконец, мы хотели бы вновь поблагодарить Великобританию за ее руководящую роль в этой

области, что позволяет нам подумать о необходимости принятия системного подхода для наилучшего выполнения мандатов каждого главного органа этой Организации. Моя страна считает, что Совету следует оперативно пересмотреть свой подход к изучению предложений, которые вносятся во время обсуждения, подобных нынешнему, т.е. открытых для более широкого членского состава. Коста-Рика считает, что проекты заявлений, да и все заявления, издаваемые Советом по окончании открытых прений, будут существенно обогащены, если мы сможем разработать механизмы, которые позволят нам эффективно рассматривать озабоченности, выраженные государствами-членами, от имени которых мы действуем.

Г-н Хоанг Ти Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам, которые выразили самое искреннее и глубокое сочувствие и соболезнование народам и правительствам Китая и Мьянмы в связи с произошедшей там недавно трагедией и гибелью людей.

Г-н Председатель, вьетнамская делегация хотела бы поздравить Вас и Соединенное Королевство в связи с эффективным руководством работой Совета в этом месяце. Мы также тепло приветствуем инициативу по проведению этих важных открытых прений и выражаем признательность за представленный в этой связи четкий и сжатый концептуальный документ. Вьетнамская делегация присоединяется к заявлению, с которым вскоре выступит представитель Ямайки от имени Движения неприсоединения.

В нашем взаимозависимом мире, где прочный мир и устойчивое развитие какой-либо страны и региона не могут рассматриваться в отрыве от других стран, миростроительство по-прежнему является существенной частью коллективных усилий Организации Объединенных Наций и международного сообщества, направленных на обеспечение перехода от конфликта к миру, на развитие и восстановление, а также на предотвращение возобновления конфликтов. Прошлый опыт деятельности в Анголе, Мозамбике, Сьерра-Леоне, Бурунди и Тиморе-Лешти служит наглядным примером того, как долгосрочный процесс миростроительства в постконфликтной ситуации может содействовать решению различных политических проблем, равно как проблем в области безопасности, социально-

экономических, гуманитарных проблем и проблем в области развития.

Опыт многих других стран говорит о том, что если усилия по постконфликтному миростроительству предпринимаются несвоевременно, то даже после подписания соглашений о мире и прекращении огня в странах могут вновь возобновиться конфликты или гражданские волнения. Все возрастающая сложность современных конфликтов, которые зачастую приводят к серьезным региональным проблемам и чреватые непредсказуемыми социально-экономическими последствиями, создает огромные трудности для постконфликтного миростроительства и выявляет недостатки его усилий в плане максимального повышения эффективности, использования ресурсов и последствий на местах. Это также требует многопланового и многосекторального подхода к миростроительству в тесном сочетании с другими, столь же важными областями — такими, как раннее оповещение, предупреждение конфликтов и их урегулирование, мирное урегулирование споров, превентивная дипломатия и операции по поддержанию мира.

В этом контексте моя делегация полагает, что с учетом специфического характера каждой постконфликтной ситуации и при должном соблюдении основополагающих принципов независимости, суверенитета и территориальной целостности, международное сообщество должно создать более всеобъемлющую и эффективную стратегию миростроительства, которая охватывала бы период, начинающийся сразу после прекращения конфликта вплоть до стратегии выхода, и отвечала бы конкретным потребностям заинтересованной страны на каждом этапе развития. Упор в такой стратегии должен делаться, прежде всего, на дополнении национальных усилий, направленных на принятие странами большей ответственности и на создание собственного потенциала. Что касается осуществления, то эта стратегия могла бы охватывать широкий круг вопросов: от укрепления правовой системы и начала процесса разоружения до демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; от содействия организационному становлению и созданию потенциала до национального примирения и восстановления; или же от более активного осуществления социально-экономических реформ до реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Во-вторых, учитывая уникальный опыт и преимущество Организации Объединенных Наций в том, что касается людских ресурсов и институциональных механизмов, она должна играть лидирующую роль в обеспечении координации и сотрудничестве с местными правительствами, специализированными учреждениями, международными финансовыми институтами стран, представляющих войска, с международным сообществом доноров, добываясь максимальной отдачи от международного присутствия в постконфликтных ситуациях, особенно устранения таких коренных причин конфликтов, как голод и нищета, болезни и несправедливое распределение социальных благ. В равной степени важно принять меры для укрепления координации усилий между главными органами самой Организации Объединенных Наций, а также между центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и миссиями на местах, чтобы содействовать максимальному использованию имеющихся ресурсов и возможностей, избегая возможного параллелизма и дублирования в работе. В этой связи моя делегация подтверждает свою поддержку центральной роли Специального комитета по операциям по поддержанию мира и Комиссии по миростроительству в качестве целевых институциональных механизмов для обсуждения вопросов поддержания мира и миростроительства во всех их многочисленных аспектах.

В-третьих, также важно укреплять эффективное сотрудничество и партнерство, сложившееся между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в таких областях, как предотвращение конфликтов, управление ими и их урегулирование, поддержание мира и миростроительство, а также укрепление потенциала этих организаций. Хотя на Совете Безопасности лежит прямая ответственность за поддержание международного мира и безопасности, можно было бы в соответствии с главой VIII Устава использовать сочетание дополнительных ресурсов и сравнительных возможностей, которыми располагают региональные и субрегиональные организации, в частности их целевой опыт, местные знания и географическую приближенность и там, где это целесообразно, помогать странам добиться послеконфликтного восстановления во всех соответствующих областях.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*):
Вначале я хотел бы от имени народа Панама выра-

зять нашу солидарность с народами и правительствами Китая и Мьянмы в связи с постигшей их трагедией, вызванной недавними стихийными бедствиями.

Это — своевременный повод для того, чтобы выразить Вам, г-н Председатель, искреннюю признательность моей страны за организацию этого заседания и за неустанную поддержку Вашим правительством рассмотрения проблемы постконфликтного миростроительства.

Вопрос, который мы обсуждаем сегодня, заключается в том, как добиться прочного и устойчивого мира в стране, затронутой вооруженным конфликтом, и какие подразделения Организации Объединенных Наций должны участвовать в этом процессе, какими должны быть условия их пребывания и, наконец, их вывода.

Неоспорим тот факт, что Совет Безопасности несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности и как таковой является главным поборником мирного разрешения конфликтов. В свою очередь, общепризнанным является тот факт, что, хотя принятие мер в целях поощрения и поддержания мира является предпосылкой прекращения конфликта, одних этих мер недостаточно для достижения прочного мира и для предотвращения быстрого возобновления насилия в странах, не имеющих надлежащего государственного механизма.

В целях укрепления процесса миростроительства на Всемирном саммите 2005 года главы государств и правительств учредили Комиссию по миростроительству в качестве консультативного органа Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности. Однако в резолюциях, учреждающих Комиссию, — в резолюции 1645 (2005) Совета Безопасности и в резолюции 60/180 Генеральной Ассамблеи — четко не указывается, когда Совет Безопасности должен прекращать свое участие и когда Комиссия по миростроительству должна приступать к своим обязанностям. Панама считает, что это должно рассматриваться не как событие, а, скорее, как процесс, в ходе которого Совет Безопасности обязуется постепенно сократить свое участие и влияние в ходе процесса миростроительства, по мере того как Комиссия по миростроительству будет брать на себя ответствен-

ность за процесс и принимать необходимые среднесрочные и долгосрочные меры.

Для этого необходимо, чтобы Совет Безопасности с самого начала утверждал четкие, убедительные и практически осуществимые мандаты для будущего учреждения комплексных миссий, которые, начиная с самого раннего этапа, включали бы в себя программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; реформу сектора безопасности, способы разрешения конфликтов и примирения; предоставление технической помощи в целях демократического развития; поощрение и защиту прав человека; оказание помощи жертвам сексуальной эксплуатации и надругательств и усилия по стабилизации и восстановлению, которые должны осуществляться страновыми группами Организации Объединенных Наций.

Наша цель должна заключаться в поддержке общин, преодолевших конфликт, при помощи скоординированных, согласованных и единых стратегий и механизмов, применяемых на всем протяжении данного процесса. Устранение наиболее явных симптомов также подразумевает устранение причин конфликтов с самого начала, сразу же после подписания мирного соглашения и до того момента, когда соответствующие общины добьются устойчивого и социально ответственного развития.

Я хотел бы заявить о том, что Панама полностью поддерживает ранее высказанное представителем Коста-Рики мнение о том, что любые усилия Организации Объединенных Наций в области миротворчества должны предприниматься параллельно с усилиями в области миростроительства. Почти не требует подтверждения тот факт, что эти мирные процессы должны возглавляться соответствующей страной, что они должны включать в себя региональные и субрегиональные организации и что они должны иметь возможность привлечь финансовые ресурсы и возможности, необходимые для их успеха. В свою очередь, огромное значение для реализации этих усилий имеют руководство и контакты на месте событий.

В этих целях следует уделять особое внимание выбору и укреплению координирующей роли Специального представителя Генерального секретаря. Должны быть обеспечены каналы связи с резидентом-координатором данной страны, чтобы гаранти-

ровать долгосрочную эффективность этих инициатив.

Мы хотели бы подчеркнуть, что, по мнению Панамы, люди, со всеми их сложными проблемами, потребностями, страхами и устремлениями, должны находиться в центре усилий в области миростроительства. Таким образом, эта деятельность носит как целостный, так и многоаспектный характер. Долг Организации Объединенных Наций и данного Совета заключается в том, чтобы оказать государствам помощь в том, что касается их ответственности за защиту прав человека в постконфликтных условиях.

В заключение я хотел бы заявить о том, что Панама поддерживает проект заявления Председателя представленный правительством Соединенного Королевства.

Г-н Ван Гуанъя (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы выразить свою признательность Соединенному Королевству за его инициативу по организации этих открытых прений по вопросу о постконфликтном миростроительстве. Эти открытые прения являются для международного сообщества форумом для целенаправленного обсуждения путей и средств оказания более эффективного содействия постконфликтному миростроительству и для укрепления связанного с этим взаимного сотрудничества. Это имеет огромное значение для поддержания международного мира и безопасности.

Миростроительство — это общая задача, которая стоит перед человечеством, и главная проблема, которую Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны неотложно решить. В современном мире, где судьбы народов всех стран тесно взаимосвязаны, эффективное миростроительство не только содействует обеспечению прочного мира и устойчивого развития в постконфликтных странах, но и способствует укреплению существующей системы коллективной безопасности и общему развитию человечества. Международное сообщество должно уделять большое внимание этому вопросу и рассматривать его с точки зрения глобальной стратегической перспективы.

Каким образом мы можем добиться того, чтобы конфликты не возникали вновь? Каким образом мы можем дать населению возможность пользоваться дивидендами мира? Каким образом мы можем совершить переход от неустойчивого мира к

гармоничному обществу, которым управляет народ в интересах народа? Какую роль могут играть в миростроительстве конкретные страны? Каким образом международное сообщество, и в особенности Организация Объединенных Наций, могут оказывать эффективную и своевременную помощь? У нас нет готовых ответов на эти вопросы, а также обширного опыта, на который мы могли бы опираться. Я надеюсь, что на этом заседании возникнут новые идеи. Я хотел бы высказать от имени Китая несколько замечаний, касающихся поставленных мной вопросов.

Во-первых, конкретная страна несет главную ответственность за миростроительство. Конечная цель миростроительства заключается в строительстве современного государства, которое является мирным и стабильным, в котором осуществляется экономическое развитие, соблюдаются права человека и верховенство права. Местное население является основой усилий в области миростроительства и главным объектом результатов миростроительства. Трудно представить себе прочный мир без активного участия соответствующего правительства и без активной поддержки местного населения. Поэтому мы должны доверять местному населению, полагаться на местное правительство и побуждать их применять свои таланты и свой творческий подход для того, чтобы разработать рациональный план восстановления, с тем чтобы они могли действительно играть самостоятельную роль и принимать всестороннее участие в процессе миростроительства.

Во-вторых, на международное сообщество возложена важная миссия по оказанию помощи соответствующим странам в реализации миростроительства. Миростроительство, будучи совершенно новой задачей, требует от соответствующих стран, системы Организации Объединенных Наций, государств-членов, региональных организаций и гражданского общества согласованных усилий для решения проблем в разнообразных областях, таких как безопасность, развитие, права человека и верховенство права, прилагаемых на единой основе. На практике соответствующим странам часто недостает не политической воли, а необходимого потенциала для реализации миростроительства. Здесь международное сообщество могло бы использовать свои преимущества в таких областях, как финансы

и технология, чтобы оказывать конструктивную помощь соответствующим странам.

Мы приняли к сведению актуальные идеи, содержащиеся в концептуальном документе, подготовленном Соединенным Королевством (S/2008/291, приложение), включая укрепление международной координации, обеспечение гибкости финансирования и создание гражданских сил быстрого развертывания. Я хотел бы в особенности подчеркнуть, что предполагаемые группы гражданских экспертов должны иметь опыт работы в различных областях, от сфер безопасности и верховенства права до прав человека и развития, и что, если позволяют условия, они должны оказывать соответствующим странам помощь в накоплении знаний и опыта на местном уровне. Мы призываем государства-члены и соответствующие организации взять на себя главную ответственность в этой связи и полагаем, что Организация Объединенных Наций может сыграть активную роль в этом плане.

В-третьих, африканскому континенту необходимо уделять первоочередное внимание с точки зрения миростроительства. Будучи одним из самых нестабильных континентов мира и регионом, где оптимизм в отношении достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, остается на самом низком уровне, Африка сталкивается с множеством проблем, таких, как частые конфликты, экономическая отсталость, опасные стихийные бедствия, продовольственные кризисы и так далее. Следует признать тот факт, что без обеспечения стабильности и развития в Африке невозможно добиться мира или процветания на планете. Помогая Африке, мы помогаем себе. Сегодня мир во многих африканских странах является очень хрупким и нуждается в нашем особом внимании и активной поддержке.

В настоящее время в повестке дня Комиссии по миростроительству основное место занимает ситуация в африканских странах. Это подтверждает общее согласие международного сообщества в отношении особых потребностей Африки. В будущем международное сообщество должно продолжать наращивать свой вклад в дело миростроительства в Африке.

Будучи структурой, на которую возложена священная миссия по поддержанию международного мира и безопасности, Совет Безопасности при-

зван играть ключевую роль в процессе миростроительства. Мы должны работать во взаимодействии с другими органами Организации Объединенных Наций, такими, как Комиссия по миростроительству, Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, опираться на поддержку государств — членов Организации Объединенных Наций, укреплять связь с региональными организациями, постоянно проводить в жизнь идею миростроительства и по-прежнему оказывать содействие делу миростроительства.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне чрез Вас от всей души поприветствовать г-на Милибэнда и искренне поблагодарить его за участие в сегодняшнем заседании. Должен отметить, что его присутствие здесь подтверждает тот факт, что это заседание является необычным. Это — особая дискуссия, и мы признательны правительству Соединенного Королевства за политическое видение, которое лежит в основе сегодняшнего обсуждения.

Выслушав уже прозвучавшие заявления, я хотел бы отметить, что в конечном итоге основная задача состоит в определении путей повышения на местах эффективности работы Совета и через него всей Организации и других участников из частного сектора и гражданского общества, с тем чтобы коренным образом изменить ситуацию и открыть конкретные горизонты надежды перед людьми, которые страдали и страдают, о чем Вы говорили, г-н Председатель.

Сегодня мы хотели, я думаю, услышать сигнал предостережения, как столь красноречиво выразился министр Бангура. Мы также услышали такой сильный сигнал от г-на Брахими, явившийся результатом оперативной и политической мудрости и тем контекстом, о котором мы должны постоянно помнить в ходе принятия нами решений. Я бы пошел еще дальше, заявив, что, если мы не будем помнить о предостережениях, которые столь красноречиво высказал г-н Брахими и которые должны четко отражаться в нашем сознании и в поведении на местах, мы, несомненно, будем обречены на провал или в лучшем случае на неэффективность и бесполезность.

Италия полностью присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит представитель Словении от имени Европейского союза, поэтому

позвольте мне высказать лишь несколько дополнительных замечаний.

На критически важном этапе после прекращения конфликта и перед развертыванием миссии по поддержанию мира по-прежнему отсутствует механизм вмешательства, который может заложить основу для восстановления и оказания помощи национальным органам власти. Италия решительно поддерживает наращивание гражданского потенциала быстрого развертывания Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем эффективный постоянный потенциал по поддержанию правопорядка, состоящий из экспертов в областях, имеющих принципиальное значение для успеха мер по стабилизации, прежде всего юристов, судей, администраторов и политических советников.

Тем не менее, что касается данного вопроса, то, разумеется, мы должны четко помнить о том, что сказал нам г-н Брахими и о его предупреждении, которое я не буду повторять. Такой потенциал мог бы быть сформирован по образцу резервного полицейского потенциала, который только бы выиграл от увеличения численности персонала. Мы считаем, что международное сообщество должно сотрудничать в формировании ядра гражданских миротворцев быстрого развертывания, которые станут партнерами местных властей — которые будут в центре работы — в деле подготовки стратегий гражданского и экономического восстановления во всех областях и в закладке фундамента деятельности операции по поддержанию мира. Заинтересованные государства-члены могли бы внести вклад в эти усилия, создав межминистерские группы специалистов в области миростроительства, включая неправительственные организации и других представителей гражданского общества.

В то же время нам необходимо укреплять гражданский компонент миссий по поддержанию мира и более эффективно интегрировать военный и гражданский инструменты. С этой целью важно адекватно организовать и развивать процесс профессиональной подготовки кадров. На этом вопросе Италия сосредоточила внимание в рамках Центра передового опыта для подготовки полицейских подразделений по обеспечению стабильности. Мы также решаем его посредством приема участников семинаров различных национальных институтов и институтов Организации Объединенных Наций, зани-

мающихся подготовкой специалистов в области поддержания мира и миростроительства.

Италия поддерживает центральную роль Организации Объединенных Наций в деятельности по миростроительству, и мы надеемся, что наращивание потенциалов участия международного сообщества будет сопровождаться более активной ролью Организации Объединенных Наций, особенно посредством усиления функций Специального представителя Генерального секретаря, на что указывали другие ораторы. Цель состоит в том, чтобы добиваться более тесной координации между различными органами системы Организации Объединенных Наций и другими участниками, такими, как доноры, международные финансовые учреждения, региональные организации, частный сектор и гражданское общество. Это необходимо делать таким образом, чтобы удовлетворять потребности на постконфликтном этапе, начиная с первого же дня после прекращения боевых действий. Хорошим началом такой работы было бы, например, создание базы данных и сети между организациями, которые уже активно действуют в этой области.

И наконец, позвольте мне высказать последнее соображение. Население, страдающее от конфликтов, нуждается в конкретных и немедленных дивидендах на местах, которые позволят смягчить страдания и обеспечить постепенное возвращение к безопасной и социально налаженной жизни на основе правопорядка и устойчивых экономических перспектив. В большинстве случаев проходит, по крайней мере, год с момента прекращения боевых действий до начала поступления средств из фонда, созданного с целью восстановления страны, помимо осуществления самых неотложных гуманитарных мероприятий. Это слишком долго с учетом безотлагательного характера потребностей и необходимости принятия широкого спектра мер. Требуются более оперативные и гибкие механизмы финансирования для решения проблем этого важнейшего начального этапа. Я не буду повторять то, что было сказано г-ном Брахими, заместителем министра Бельгии и другими ораторами по данному вопросу.

Очевидный выбор состоял бы в укреплении существующего механизма — Фонда миростроительства — и уделении ему приоритетного внимания вместо того, чтобы создавать новые механизмы, которые могут еще больше усложнить процесс осуществления этих мероприятий. Здесь я полностью

разделяю уже сказанное, в особенности министром обороны Южной Африки, а также моим коллегой из Коста-Рики. В ближайшие месяцы нам следует провести обзор круга ведения Фонда миростроительства с учетом накопленного опыта. Мы надеемся, что этот обзор приведет к повышению эффективности этого Фонда и позволит привести его в соответствие с требованием о незамедлительном вмешательстве, четко выраженном в первоначальной концепции, и в первую очередь к укреплению функции катализатора мероприятий, финансируемых другими донорами, с тем чтобы ресурсы не распределялись небрежно и огульно.

Г-н ат-Тальхи (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей страны выразить глубочайшие соболезнования народам Китая и Мьянмы в связи с понесенными ими огромными человеческими жертвами.

Я хотел бы также поблагодарить Соединенное Королевство за организацию обсуждения этого важнейшего вопроса. Мы высоко оцениваем присутствие министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-на Милибэнда.

Сначала я хотел бы подчеркнуть, что наша делегация присоединяется к заявлению, которое будет сделано представителем Ямайки от имени Движения неприсоединения. Я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний.

На Всемирном саммите 2005 года было провозглашено, что развитие, мир, безопасность и права человека являются сферами взаимозависимыми и взаимно укрепляющими друг друга. Этот принцип следует учитывать в любых обсуждениях темы постконфликтного миростроительства. В этом контексте и в силу ограниченности нашего опыта мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний.

Во-первых, в постконфликтном миростроительстве крайне важно не выводить силы по поддержанию мира до тех пор, пока в соответствующей стране не обеспечены подходящие условия, ибо преждевременный вывод может погрузить страну обратно в конфликт и насилие — в состояние, выбраться из которого особенно трудно. Миростроительство требует всестороннего подхода к делу восстановления безопасной обстановки, приоритетное внимание в котором отводится строительству госу-

дарственных институтов, реформированию полиции и вооруженных сил, обеспечению верховенства права и поощрению прав человека с особым упором на искоренение нищеты, голода и маргинализации. На более позднем этапе от нас требуется закладка основ для устойчивого развития и наращивания способности правительства обеспечивать функционирование основных государственных служб, в том числе здравоохранения и просвещения, а также создавать возможности для трудоустройства. Все это следует делать с полным уважением к суверенитету заинтересованной страны и ее самостоятельной ответственности за все проводимые под ее руководством процессы.

Во-вторых, для обеспечения жизнеспособности и устойчивости процесса миростроительства требуются приверженность ему и участие в нем всех местных субъектов, а также его ответственное осуществление. Как уже отмечалось, процесс этот должен быть всеобъемлющим и основываться на выполнении всеми национальными заинтересованными субъектами взаимных обязательств и обещаний и на поддержании контактов между ними.

В-третьих, нам хотелось бы выделить ту важную роль, которую, помимо международного сообщества, способны выполнять в этом деле региональные и субрегиональные организации и государства посредством оказания усилиям заинтересованной страны необходимой поддержки для укрепления ее уверенности в собственных силах и обеспечения того, чтобы она не только не скатилась обратно к насилию, но и смогла перейти к экономической стабильности и процветанию.

Нам хотелось бы также выделить ту центральную роль, которую способны выполнять в достижении национального примирения и согласия соседние государства — особенно в Африке, в силу трансграничных культурных и племенных связей. И в этом деле тоже крайне важно оказывать заинтересованному правительству международную поддержку в виде финансовых средств и специалистов, необходимых для содействия выполнению им постконфликтных проектов и стратегий согласно своим приоритетам. Мы не отрицаем значения оказания такой поддержки на двустороннем уровне, однако считаем, что она будет более эффективной, если будет оказываться Фонду миростроительства и специалистам, работающим под эгидой Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, мы считаем настоятельно необходимым создать механизмы для всесторонней координации деятельности Комиссии по миростроительству и Экономического и Социального Совета и обмена между нами специальными знаниями и опытом, чтобы гарантировать эффективное функционирование этих органов Организации Объединенных Наций в сфере постконфликтного миростроительства и их способность мобилизовать доноров, обеспечивать выполнение обещаний и переходить от решения насущных проблем к процессу всеобъемлющего восстановления и к устойчивой помощи, оказывать которую в заинтересованных странах следует всем проектам в области развития.

В-пятых, миростроительными структурами Организации Объединенных Наций являются Комиссия по миростроительству, Управление по поддержке миростроительства и Фонд миростроительства. Комиссия с момента ее учреждения стремится занимать такой всесторонний подход к делу постконфликтного миростроительства, в котором учитываются взаимосвязи между безопасностью, развитием, правами человека и верховенством права. Сохранение такого подхода обеспечит невозможность возврата стран к конфликтам и насилию.

Наконец, как было подчеркнуто многими выступившими до меня ораторами, международному сообществу надлежит обеспечивать Комиссию по миростроительству необходимыми финансовыми средствами, субсидируя Фонд миростроительства, чтобы страны, только что пережившие конфликты, могли проводить в жизнь свои стратегии и помогать Организации Объединенных Наций укреплять мир. Под этим подразумевается осуществление проектов на приоритетных направлениях, главным образом в разоружении, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, в реформировании силовых структур, в усилиях по примирению и в восстановлении, которые крайне необходимы для устойчивого развития.

Мы благодарим Соединенное Королевство за представление распространенного сегодня утром окончательного варианта проекта заявления Председателя, который мы поддерживаем.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы выразить народам Китая и Бирмы наши солидарность, соболезнования и поддержку в связи с

понесенными ими жертвами, а также страданиями, вызванными недавними стихийными бедствиями. Во-вторых, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н министр иностранных дел, за Вашу руководящую роль в организации этого обсуждения Советом Безопасности важной темы постконфликтного миростроительства.

В качестве удачной метафоры для описания периода, следующего непосредственного за прекращением конфликта, можно было бы употребить термин «золотой час» — период, следующий сразу за перенесенной человеком жестокой травмой, когда шансы на его или ее выздоровление в случае оказания безотлагательной помощи значительно выше, чем если бы лечение началось с запозданием. Если мы сможем изыскать более эффективные способы улучшения жизни людей именно в «золотой час» сразу по завершении того или иного конфликта или в момент начала стабилизации охваченной конфликтом территории, то нам удастся существенно повысить действенность и успех усилий по стабилизации и восстановлению на более поздних этапах.

Убеждены, что в конечном итоге Комиссия по миростроительству, которая существует менее двух лет, смогла бы выполнять в миростроительной деятельности Организации Объединенных Наций роль немаловажную, способствуя мобилизации в этот «золотой час» необходимых ресурсов и впоследствии обеспечивая устойчивость процесса миростроительства. Как заявил представитель Франции, для максимально возможного повышения эффективности Комиссии по миростроительству необходимо совершенствовать методы ее работы.

Несколько слов мне хотелось бы сказать относительно трех основных выявленных в концептуальной записке Соединенного Королевства пробелов, препятствующих международным усилиям по стабилизации и строительству устойчивого мира.

Первый связан с необходимостью в твердом руководстве на местах. Часто отмечается, что для успешного осуществления мандатов Совета необходимо очень большое число субъектов Организации Объединенных Наций, региональных субъектов и других участников, представляющих международное сообщество. Руководство на местах требует прекрасной координации. Роль Специального представителя Генерального секретаря, который должен

обладать четким мандатом, при необходимых полномочиях и ресурсах, является критически важной.

Мы поддерживаем нынешнюю деятельность по обеспечению надлежащей интеграции между миссиями Организации Объединенных Наций. Специальному представителю потребуется подготовка и поддержка в содействии комплексному и скоординированному подходу к поощрению стабильности, с опорой на все ресурсы системы Организации Объединенных Наций. Руководство Организации Объединенных Наций должно использовать возможности Комиссии по поддержанию мира для объединения всех заинтересованных сторон и содействия комплексному стратегическому видению в устранении угроз стабильности.

Второй пробел — это неспособность к быстрому развертыванию достаточного гражданского потенциала. Мы согласны с тем, что квалифицированный гражданский персонал, как, например, полицейские, судьи, персонал по оказанию помощи, администраторы и другие гражданские специалисты, в «золотой час» столь же важны, как и военные. Поэтому мы настоятельно призываем государства-члены наращивать потенциал по развертыванию гражданского персонала с соответствующим опытом, необходимым для прочного миростроительства. Мы работаем над этим в Канцелярии Координатора по реконструкции и стабилизации, занимаясь текущей работой по подготовке к деятельности в постконфликтный период более 4000 пригодных к развертыванию гражданских лиц, которые будут готовы присоединиться к международным усилиям по мере необходимости. Что не менее важно, нам необходимо изыскать пути для оперативной подготовки местного персонала и создания в принимающей стране государственных институтов, которые могли бы как можно скорее начать выполнять эти функции.

Третий пробел связан с необходимостью в оперативном и гибком финансировании. Простое привлечение адекватных финансовых ресурсов зачастую является огромной проблемой для международного сообщества в этой области. Мы должны признать, что действия без достаточных ресурсов чреваты неудачей. Мы готовы изучать различные пути упорядочения и улучшения работы этих механизмов, включая Фонд миростроительства. Мы должны также полностью использовать резкое увеличение ресурсов во время международных военно-

гражданских операций, для того чтобы восстановление, стабилизацию и развитие можно было бы позднее поддерживать при более скромном уровне донорской помощи.

В дополнение к трем важнейшим пробелам, обозначенным в концептуальном документе, я хотел бы выделить ряд дополнительных вопросов, которые необходимо учитывать для того, чтобы добиться успеха.

Когда международное сообщество вовлекается в постконфликтную ситуацию, между местными руководителями и международным сообществом должно существовать соглашение, но для того чтобы такие соглашения были продуктивными, они должны представлять из себя четкое изложение целей, приоритетов и ориентиров с обеих сторон и процесса обзора. Международное сообщество должно быть более эффективным в плане создания институтов безопасности и законности, особенно полицейских сил, которым могли бы доверять все местные общины и группировки, и в плане осуществления программ по увольнению, демобилизации и реинтеграции с более сильным упором на реинтеграцию бывших комбатантов.

Стратегии миростроительства должны укреплять потенциал других местных институтов, и необходимо уделять приоритетное внимание развитию у местных руководителей способностей по управлению государственными фондами. Дополнительное внимание следует уделять активизации действий частного сектора, особенно устранению препятствий на пути создания местных предприятий, способных производить товары или оказывать услуги для удовлетворения местных нужд, — то есть оживлению частной экономики, а не только участию в контрактах по восстановлению.

Мы должны учитывать региональные аспекты конфликтов, что зачастую требует действий по предотвращению того, чтобы местные стороны получали поддержку от соседних стран или создавали на своей территории возможности для укрытия, а также действий по созданию обстановки, благоприятствующей успеху усилий по стабилизации.

Миростроительство требует, чтобы международное сообщество оставалось вовлеченным столько, сколько необходимо, но чтобы его действия поощряли переход ко все большей опоре на собственные силы за счет создания и использования местно-

го потенциала и, как сказал г-н Брахими, за счет максимально скорого отхода от этой деятельности.

Международное сообщество способно лучше решать проблемы миростроительства. Мы должны преисполниться решимости развивать такой потенциал миростроительства, который необходим для выполнения нашего мандата по укреплению международного мира и безопасности и по улучшению перспектив успеха в постконфликтных ситуациях.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Позвольте мне прежде всего поблагодарить всех выступавших до сих пор ораторов, которые столь дисциплинированно, а также конструктивно и честно обсуждали сложные вопросы, стоящие сегодня перед нами. В интересах экономии времени я сокращу выступление, текст которого был распространен.

Думаю, стоит вспомнить о том, что цель, которая лежала в основе создания Организации Объединенных Наций, заключалась в том, чтобы обеспечить мир после разрушительного хаоса второй мировой войны. И есть показатель, свидетельствующий о том, что после окончания «холодной войны» произошло отрядное уменьшение числа вооруженных конфликтов, — уменьшение примерно на 40 процентов. Но есть и другая статистика, которая, как мне кажется, сегодня не приводилась, но которая, тем не менее, важна и которая прямо подтверждает то, о чем только что говорил посол Халилзад. Он говорил о «золотом часе». По этой статистике, в 30 процентах случаев конфликты возобновляются в течение пяти лет после достижения мирного урегулирования. Я думаю, что это говорит о серьезности задачи, которую он нам представил.

Очевидно, что это задача для сторон в мирном урегулировании, но это также задача для международного сообщества в плане того, как оно оказывает поддержку. Хотел бы подчеркнуть слова министра иностранных дел Сьерра-Леоне о местной самостоятельности и местной ответственности. Ее история, как мне кажется, явно является примером того, какую роль сыграло международное сообщество, оказав помощь в прекращении боевых действий. Но настоящий успех — это деятельность, которой руководят правительство и народ Сьерра-Леоне. Это урок, который нам необходимо помнить при рассмотрении трех вопросов, поднятых в распростра-

ненном нами концептуальном документе (S/2005/291).

Я хотел бы немного порассуждать о различии между успехом и неудачей, используя ряд примеров, которые приводились сегодня, по каждой из трех областей.

Первая касается эффективного руководства. Раздробленные международные действия по реагированию не могут служить надежным и ответственным партнером для любой страны, стремящейся к стабильности после конфликта. Это серьезная проблема в случае с Афганистаном, и недавнее назначение г-на Кая Эйде является очень важным для этой страны. Но Соединенное Королевство также считает важным объединение гражданских и военных функций, которые очень часто бывают разделены. Это не только вопрос координации действий институтов; это также вопрос интеграции функций, и именно этим мы займемся через деятельность нашей совместной военно-гражданской миссии в провинции Гильменд.

Вторая приоритетная задача, которую мы выделили в нашем документе, касается гражданского опыта, и сегодня на эту тему был высказан ряд очень интересных соображений. В настоящий момент свыше 130 британских гражданских специалистов работают в составе международных миссий, но наш премьер-министр обязал нас создать резерв таких специалистов численностью примерно 1000 человек, от таможенников до судей и полицейских, которые могли бы находиться в постоянной готовности и, таким образом, могли быть оперативно развернуты в тех местах, где они необходимы. Я прекрасно понимаю министра обороны Южной Африки, который говорил о необходимости того, чтобы международное сообщество было способно реагировать в режиме реального времени, а не бюрократического времени. Я думаю, что развитие резервного потенциала является важным в этом отношении.

Третья задача в документе касается финансирования. И здесь мне очень хочется выделить как вариант создание фонда восстановления Организации Объединенных Наций, в который доноры заранее выделяли бы средства, для того чтобы там уже были ресурсы, которые можно использовать для запуска процесса восстановления, вместо того чтобы тратить время на сбор денег после возникновения

кризиса. У нас есть национальные механизмы для финансирования стабилизации и восстановления, но в настоящий момент нет какого-то центрального международного источника финансирования, и я думаю, что такой механизм был бы нам полезен.

В заключение хочу вернуться к теме, с которой мы сегодня начинали обсуждения. Мы начали с минуты молчания в память о жертвах в Китае и Мьянме. Вопросы руководства, опыта и финансирования, которые мы освещаем в нашем документе по постконфликтной стабилизации, также важны в плане реагирования на гуманитарные катастрофы. Мы в Соединенном Королевстве были очень рады тому, что на фоне ужасной трагедии в Китае мы видим, как японские спасательные команды действуют совместно с китайскими коллегами, помогая спасти жизни людей. Я полагаю, это важный пример.

К сожалению, у нас пока нет такого же уровня международного сотрудничества с бирманскими властями. Наш интерес к положению в Бирме носит чисто гуманитарный характер. Из сегодняшнего утреннего брифинга я понял, что бирманский народ остро нуждается в лодках, вертолетах и в специалистах по материально-технической поддержке, а также в поставках медикаментов и продовольствия для того, чтобы обеспечить существенное наращивание необходимой помощи. Перед нами стоит задача обеспечить чрезвычайную помощь в масштабах, которые мы наблюдали в случаях цунами в Азии и землетрясения в Пакистане. Я уверен, что Генеральный секретарь сможет обеспечить надлежащий уровень ответных мер по линии своих добрых услуг и своих встреч в Рангуне на этой неделе.

Позвольте мне закончить тем, с чего я начал, сказав, что урегулирование конфликтов занимает центральное место в повестке дня Совета Безопасности. Одним из уроков, извлеченных нами за последние 20 лет, явилось понимание необходимости иметь в своем распоряжении гражданских специалистов для их быстрого развертывания в поддержку правительств. Нам нужны люди, средства и лидеры. Как и многие другие выступившие сегодня ораторы, мы также обращаем свои взоры к Генеральному секретарю за его советом, основанным на данной дискуссии, который поможет развитию международного потенциала, соответствующего поставленной задаче.

На этом я завершаю свое выступление в национальном качестве и надеюсь, что мне удалось уложиться в регламент, установленный мною для других ораторов. Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Для меня большая честь приветствовать Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины г-на Николу Шпирича и предоставить ему слово.

Г-н Шпирич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-боснийски; английский текст предоставлен делегацией*): Прежде всего я хотел бы выразить свои соболезнования народам Китая и Мьянмы в связи с трагическими катастрофами, происшедшими в этих странах.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания по столь важному вопросу, как постконфликтное миростроительство. Позвольте мне выразить свою признательность за предоставленную возможность обратиться к Совету Безопасности в рамках этой важной дискуссии, чтобы рассказать Вам об опыте моей страны начиная с 1995 года, а также поделиться с Вами моими взглядами в отношении участия международного сообщества в постконфликтном развитии Боснии и Герцеговины.

Я представляю страну, которая в период с 1992 по 1995 год пережила трагический конфликт, конец которому был положен Дейтонскими мирными соглашениями, согласованными под эгидой международного сообщества. Я умышленно сказал «трагический конфликт», поскольку именно этот термин был использован авторами Дейтонских мирных соглашений. Такое определение, в котором нет таких слов, как «агрессия» и «гражданская война», позволило сделать мужественный шаг для выхода из бесславного и плачевного прошлого, которое невозможно изменить. Будем надеяться, что такой шаг приведет нас в будущее, которому будут присущи сосуществование, терпимость, примирение и прощение как гарантии того, что моя страна в конце концов добьется успеха.

Дейтонские мирные соглашения обеспечили территориальную целостность Боснии и Герцеговины и ее конституционные рамки, согласно которым наша страна состоит из двух образований — Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины, — имеющих четкую конституционную базу. Таким образом была разработана формула, обе-

щавшая успех для всех. Сильное государство означает сильные образования, а сильные образования означают сильное государство; как, если прибегнуть к спортивной терминологии, игроки сильных футбольных клубов составляют сильную национальную сборную. К сожалению, кое-кто хотел бы изменить эту формулу, не предлагая взамен ничего лучшего, и эта проблема подтверждает видение самих авторов Дейтонских мирных соглашений.

Начиная с 1995 года Босния и Герцеговина с разной степенью успеха и при различной степени содействия со стороны международного сообщества преодолела многие препятствия, решила многочисленные проблемы и провела много реформ. Я хотел бы упомянуть лишь некоторые из них.

Нами успешно проведена реформа сектора обороны, которая считается самым удачным проектом реформы в Боснии и Герцеговине. Эта реформа позволила Боснии и Герцеговине присоединиться к программе «Партнерство во имя мира», в результате чего моя страна перестала быть простым объектом операций НАТО в пользу мира и стала союзником в операциях в пользу мира в Ираке и Афганистане. На саммите НАТО в Бухаресте государства — члены НАТО приняли решение выступить с инициативой активизации диалога с Боснией и Герцеговиной. Мы также привержены усилиям в направлении полного членства в НАТО.

Нами создан единый сектор разведки в результате успешного слияния ранее двух противоположных разведывательных агентств в государственную структуру, наделенную всеми обязанностями любой современной разведывательной службы в любом государстве мира.

Нам удалось существенно продвинуть реформу системы налогообложения благодаря введению налога на добавленную стоимость, что обеспечивает постоянный приток средств и сокращает практику уклонения от уплаты налогов и теневую экономику.

Нами проведена реформа судебной системы и начаты судебные процессы над лицами, подозреваемыми в совершении военных преступлений, в рамках судебной системы Боснии и Герцеговины.

В настоящее время мы работаем над реформой в сфере образования, и к настоящему времени нами приняты все необходимые законы.

Мы активно работаем над реформой государственного управления и даже проводим реформу спортивного сектора.

Босния и Герцеговина добилась существенного прогресса в экономической области. Хотя мы можем согласиться с тем, что он не является удовлетворительным, нет сомнений в том, что экономика движется в верном направлении. В 2007 году реальные темпы роста валового внутреннего продукта составили 6,1 процента. Предполагаемые темпы роста на 2008 год составляют 6,5 процента. В 2009 и 2010 годах рост будет продолжен. В 2007 году прямые иностранные инвестиции в Боснию и Герцеговину достигли рекордных показателей.

Эти реформы и экономический прогресс, о которых я только что рассказал, сопровождались улучшением отношений с соседними странами и успехами во внешней политике в целом. Босния и Герцеговина стала членом Совета Европы и вошла в «Партнерство во имя мира». Сараево стал местом расположения штаб-квартиры Центра Совета регионального сотрудничества для Юго-Восточной Европы. Босния и Герцеговина стала также членом Совета по правам человека. И в декабре 2007 года мы парафировали Соглашение о стабилизации и ассоциации с Европейским союзом. После выполнения последнего политического требования для подписания этого соглашения мы надеемся, что Брюссель проинформирует нас о дате церемонии подписания соглашения.

Важно упомянуть о том, что в настоящее время Босния и Герцеговина участвует в шести операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира по всему миру: в трех военных миссиях — в Эфиопии и Эритрее, в Демократической Республике Конго и в Ираке, а также в трех полицейских миссиях — в Либерии, на Кипре и в Судане.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что Босния и Герцеговина в последнее время добилась существенного прогресса. Я прекрасно понимаю, что можно было бы добиться большего, хотя мы по-прежнему сталкиваемся с многочисленными нерешенными проблемами и сложными вызовами. Я хотел бы напомнить Совету о том, что лишь 13 лет назад Босния и Герцеговина была охвачена кровопролитной войной. С тех пор мы являемся единственной страной в Европе, которая столкну-

лась с тремя чрезвычайно трудными и сложными процессами, а именно: с реконструкцией разрушенной войной страны, с восстановлением доверия между тремя враждовавшими в прошлом группировками и с процессом перехода и евроатлантической интеграцией. Эти процессы были очень трудными, но с помощью международного сообщества мы успешно завершили этот этап Дейтонских соглашений.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою глубочайшую признательность международному сообществу за его участие в постконфликтном восстановлении моей страны. Удалось добиться многого — от его активной роли в прекращении войны, — и это самое главное, до его активного участия и поддержки в проведении реформ. С момента окончания войны международное сообщество осуществляло на практике особую модель косвенного управления в Боснии и Герцеговине по линии Высокого представителя и его Управления, а также реализовывало широкие полномочия, порученные ему Боннской конференцией, которые теперь вызывают различные споры.

Эти полномочия включали в себя способность Высокого представителя снимать избранных должностных лиц и вводить законы и решения. Я не хочу утверждать, что это не было обосновано необходимостью сразу после войны для обеспечения прогресса, но сегодня мы должны пересмотреть эти полномочия, поскольку многие считают, что они явно противоречат положениям Всеобщей декларации прав человека. Я считаю, что эти полномочия также противоречат разработанной в Брюсселе «дорожной карте» для Боснии и Герцеговины. Кроме того, Совет не может не согласиться с тем, что в 2008 году положение в Боснии и Герцеговине существенно отличается от обстоятельств, имевших место в 1995 или в 1996 годах. Поэтому по прошествии более 10 лет после Дейтона модель управления в Боснии и Герцеговине по линии Высокого представителя и его Управления почти наверняка исчерпала себя, и настало время найти новую формулу для достижения успеха в Боснии и Герцеговине.

Следует учитывать, что международное сообщество, которое, несомненно, руководствовалось лучшими намерениями, создало большую зависимость между местными политиками. Я неоднократно говорил о том, что местные политики считают, что они не должны решать или обсуждать сложные

проблемы или искать компромисс, поскольку они знают, что представители международного сообщества сделают это за них. Таким образом дела не делаются.

С учетом всего вышесказанного, я убежден в том, что Боснии и Герцеговине необходимо сделать новый шаг вперед и войти в новый этап. Я назвал бы это этапом отрезвления. Настало время понять, что мы должны отказаться от инвалидной коляски и взять на себя ответственность за важнейшие процессы, и не только формально, но и на деле. Нашим друзьям пора советовать и помогать нам, но не говорить и действовать за нас. Знаю, что начало этого пути будет болезненным, но я уверен, что для нас это единственный способ понять всем нам, живущим в Боснии и Герцеговине, что мы должны обратиться друг к другу. Это — единственная возможность наладить необходимый диалог между избранными должностными лицами. Я также думаю, что Босния и Герцеговина, как и любая постконфликтная страна, нуждается в укреплении доверия внутри страны, вместе с диалогом и реформами. Осмелюсь сказать, что укрепление доверия более важно, чем любая реформа. В условиях диалога, уважения и плодотворной дискуссии мы можем сказать, что мы добиваемся хорошего прогресса. Для достижения этой цели мы, граждане Боснии и Герцеговины, больше всего нуждаемся друг в друге. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что только граждане Боснии и Герцеговины, а не Управление Высокого представителя и не международное сообщество могут создать будущее на основе компромисса.

С моей точки зрения, в Боснии и Герцеговине был усвоен следующий урок: участие международного сообщества в постконфликтных странах не просто нужно, а необходимо, но оно должно быть точно определено и ограничено и иметь четкую стратегию ухода. В противном случае, рано или поздно, это участие станет контрпродуктивным.

В то же время необходимо учитывать, что любой кризис в мире имеет свою специфику, и потому к нему следует подходить аналитически, с учетом корней кризиса и культуры, истории, цивилизации, религии и обычаев народа. Успешная методология, использованная в одном месте, не может стать просто черновиком для следующего, потому что нет гарантий того, что она будет успешной в других местах. К каждому отдельному кризису следует подходить без стремления предрешисть его, и его следует

тщательно проанализировать на предмет того, как и где могут быть применены конкретные извлеченные из него уроки, а где должны быть разработаны новые оригинальные модели.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас у нас есть время, при условии, что они будут придерживаться регламента в пять минут, заслушать двух последних ораторов из Европы. Прежде всего я предоставляю слово моему хорошему другу министру иностранных дел и сотрудничества Испании г-ну Мигелю Анхелю Моратиносу.

Г-н Моратинос (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне присоединиться ко всем тем, кто выразил солидарность и соболезнования народам и властям Китая и Мьянмы в связи со стихийными бедствиями, которые недавно обрушились на них. И прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение в связи с участием в этих обсуждениях по стратегии постконфликтной стабилизации накануне празднования шестидесятой годовщины начала осуществления операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Испания твердо привержена глобальному миростроительству и укреплению гражданского аспекта регулирования конфликтов. Именно по этой причине Испания также выбрала этот вопрос для тематических прений в Совете во время выполнения обязанностей Председателя в 2004 году.

Миростроительство — самая важная задача, которая стоит перед международным сообществом, и мы должны приложить все усилия для ее решения. Как писал испанский гуманист XVI века Хуан Луис Вивес, первое условие для мира — наличие воли для его достижения. Поэтому мирный процесс должен вести к оперативному выполнению его условий, с тем чтобы население могло немедленно почувствовать его дивиденды. По этой причине мы должны уделять приоритетное внимание механизмам оперативной масштабной поддержки, которые облегчают страдания местного населения и которые удовлетворяют его самые неотлагательные потребности. Движущая сила за этими действиями должна быть отражена в мандате миссий, а также в стратегиях связей с общественностью, способствующих установлению взаимопонимания с затронутым населением в районах, где они действуют.

Постконфликтное регулирование должно также устранять подспудные причины конфронтации

для того, чтобы мир был прочным. Это требует продолжительных усилий со стороны международного сообщества, хотя главная ответственность ложится, как было ранее сказано, на власти страны, преодолевающей последствия конфликта. В этих целях мир и сосуществование требуют твердой приверженности правительств, а гармония и широкая интеграция являются теми основами, на которых должно покоиться социальное государство и утвердиться верховенство права.

Концепция мирной миссии — это живая, эволюционирующая концепция. Мирные миссии становятся все более сложными, и некоторые последние операции, санкционированные Советом Безопасности, показали, что они больше не соответствуют тому ограниченному понятию, которое вдохновляло эти операции почти 60 лет назад. Такие термины, как «смешанная операция», «многодисциплинарная», «миротворчество, поддержание мира и миростроительство» применяются все более часто, хотя международное сообщество по-прежнему не реагирует адекватно на проблемы, которые ставят эти сложные ситуации.

Одна из областей, в которой международное сообщество отстало от реальности, — это включение в миссии гражданских лиц, о чем упоминал представитель Соединенных Штатов. Учитывая характер большинства насильственных конфликтов, а также вызовы и особые аспекты, связанные с восстановлением, гражданские лица играют в миссиях крайне важную роль. Нам следует не только включать в миссии больше гражданских экспертов, но и узаконить их функции, предоставить им средства для решения тех задач, которые определены для них соответствующим мандатом миссии. В целом, нам необходимо перейти к созданию органа опытных и специализированных гражданских экспертов, обеспечивая им возможности роста и карьеры в рамках Организации, чтобы они могли выполнять различные задачи, такие, как содействие укреплению институтов постконфликтного общества и консультирование центральных и местных властей по учреждению верховенства права, по подлинному разделению полномочий и по реформе сектора безопасности. Эти проблемы требуют больших усилий со стороны государств-доноров, и их следует реалистично отражать в мандатах миротворческих миссий. В этой связи Испания намерена модернизировать

вать и улучшить свой вклад в вопросы, связанные с полицией.

В силу этих перечисленных причин было бы целесообразно создать стабильные гражданские группы, подобные недавно созданному в Секретариате Постоянному полицейскому компоненту. Крайне важно сформировать подразделение по выявлению экспертов, обучению и обеспечению их реальной готовности присоединиться к миссии с начала выполнения ее мандата. Особенно это касается экспертов в области отправления правосудия.

Успех этих задач зависит от гражданских компонентов и от наличия более значительных экономических ресурсов — отсюда значение более тесной связи с национальными организациями в плане сотрудничества и развития. Поэтому создание Комиссии по миростроительству и ее Фонда — шаги в правильном направлении.

С учетом этого Испания в скором времени примет стратегию сотрудничества в целях миростроительства, которая будет способствовать консолидации наших усилий в рамках мирных процессов и обобщению уроков, усвоенных из опыта действий Испании в таких местах, как Центральная Америка, Балканы и юг Африки, где были задействованы наши контингенты. Несмотря на имеющиеся достижения, предстоит сделать еще очень многое.

Было бы желательно, как не раз отмечалось здесь сегодня утром, чтобы при разработке и утверждении мандатов миротворческих миссий, условий их осуществления и последующей деятельности, а также в рамках всех усилиях, направленных на постконфликтную реконструкцию, был сделан новый акцент с учетом того, что в итоге ответственность за любой постконфликтный процесс реконструкции ложится на страну, которая пострадала в конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Нидерландов г-ну Максиму Верхагену.

Г-н Верхаген (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте, присоединяюсь к Вашим словам и словам других ораторов, выразить искренние соболезнования населению Китая и Бирмы/Мьянмы.

Обеспечить устойчивый мир даже трудней, чем положить конец вооруженному конфликту. Се-

годня, когда международное сообщество прилагает усилия по прекращению вооруженных конфликтов во многих районах, нам надо готовиться к решению другой сложной задачи — обеспечению устойчивого мира. Медлить с этим нельзя ни секунды, и поэтому эти прения являются чрезвычайно своевременными. И я благодарю Соединенное Королевство за инициативу по их организации.

Мир — это не просто отсутствие вооруженного конфликта. Мир включает в себя свободу от нужды и страха, свободу вероисповедания и выражения своего мнения. Мир — это возможность вести достойную жизнь, иметь семью и не иметь оснований для опасений, что власти или кто-то еще могут причинить вред тебе или твоей семье.

Мир — это жизнь в одной стране с людьми, придерживающимися различных верований и убеждений, принадлежащими к различным расам, в стране, где уважают права человека и где у власти находятся законно избранные лидеры, которые знают, что их законная власть зависит от качества и справедливости их решений. Мир предполагает верховенство права внутри страны, и если этот принцип нарушается, то его соблюдение должно быть обеспечено с помощью таких международных учреждений, как Международный уголовный суд и специальные трибуналы, созданные этим Советом.

Наконец, мир означает также защиту со стороны правительства от зла и помощь со стороны правительства в случае, если кто-то пострадал в результате будь то применения оружия, антропогенной катастрофы или стихийного бедствия, такого как циклон, который обрушился на Бирму две недели назад, или землетрясение, от которого на прошлой неделе пострадал Китай. И хотя все это может показаться простым и элементарным, для миллионов людей подобный мир является недостижимым. Именно об этом идет речь на нашей сегодняшней дискуссии: что мы можем сделать для того, чтобы лучше помочь людям — реальным людям — достичь реального мира.

Как отмечается в превосходной записке, подготовленной Председателем, основная ответственность за укрепление мира и поощрение устойчивого развития в период после конфликта лежит на национальных властях. Принцип ответственности за защиту, который все мы поддержали на Саммите 2005 года, подчеркивает, что каждое отдельное го-

сударство несет ответственность за защиту своего населения. Это широкая ответственность.

Принцип ответственности за защиту, по моему мнению, не направлен на коррозию или подрыв принципа национального суверенитета. Его целью является содействие ответственному поведению правительств или, как предложил вчера Председатель, ответственному суверенитету. Поэтому, по моему мнению, это также включает защиту от угроз, имеющих неантропогенное происхождение, таких как последствия стихийных бедствий. Почему? Потому что халатность и удручающе неадекватная реакция на такие угрозы могут, в действительности, привести к еще большим гуманитарным тяготам. Подобные тяготы могут достигнуть таких масштабов, что неадекватная реакция на них должна рассматриваться как преступление против человечности, что становится основанием для принятия мер со стороны Совета.

Отсюда следует, что, когда то или иное правительство не может или не хочет эффективно выполнять возложенные на него функции, инициативу должно брать на себя международное сообщество. Совет Безопасности является главным форумом для обсуждений и дискуссий в таких случаях, в то время как государства-члены могут присоединиться к усилиям по оказанию помощи. В этом контексте я искренне приветствую ту руководящую роль, которую взяли на себя Генеральный секретарь и некоторые страны, в частности страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в оказании помощи страдающему бирманскому народу. Правительство и народ Нидерландов преисполнены решимости оказать поддержку этим усилиям.

Я возвращаюсь к теме миростроительства в период после вооруженных конфликтов. Как отмечали другие ораторы, главными факторами в решении проблем миростроительства в период после завершения конфликта являются сроки, координация и обеспечение того, чтобы потенциал по оказанию помощи был готов к быстрому развертыванию, как только это потребует. Эти факторы имеют исключительно важное значение для принятия своевременных действий.

Наряду с Советом Безопасности Комиссия по миростроительству должна играть центральную роль в мобилизации поддержки и, если это возможно, еще до прекращения боевых действий. Мы на-

деемся, что Комиссия обеспечит, чтобы страны, которые зачастую оказываются в положении «донорских сирот», не оставались брошенными на произвол судьбы.

Мы считаем, что Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) должна отводиться ключевая руководящая роль на этапе восстановления, что позволит правительству предоставлять основные услуги и поможет ему в восстановлении социальной ткани общества. Программа должна срочно создать механизм быстрого наращивания потенциала, на основе взаимодействия с учреждениями Организации Объединенных Наций и другими организациями и сторонами, такими как НАТО и Европейский союз. Отсюда вытекает необходимость координации и оказания поддержки в укреплении роли, которую играют представители Организации Объединенных Наций. Афганистан является примером этого, и мое правительство будет весьма радо, если Организация Объединенных Наций сможет распространить свое присутствие на всю территорию этой страны.

Позвольте мне подчеркнуть срочную необходимость налаживания координации усилий как внутри системы Организации Объединенных Наций, так и в отношениях Организации с другими партнерами. Усилия Совета Безопасности, Комиссии по миростроительству, ПРООН и других организаций должны координироваться одним отделением Организации Объединенных Наций в соответствующей стране.

Что касается потенциала, то я согласен с тем, что задача состоит в изыскании эффективных путей обеспечения постоянного наличия потенциала экспертов, например, через объединение сил. Все мы сталкиваемся с одними и теми же трудностями: нехваткой экспертов, когда они нам нужны.

Назрела необходимость гибкого финансирования. С этой целью мы создали у себя в Нидерландах фонд стабильности. Он может использоваться для оказания как официальной помощи в целях развития (ОПР), так и неофициальной ПР. Мы предлагаем и другим странам также создать аналогичные фонды.

Когда мир находится в пределах досягаемости, нельзя терять времени. Миростроительство требует предоставления основных услуг, эффективного и всеохватывающего диалога и обеспечения для на-

рода безопасной и спокойной жизни. Мы призываем Организацию Объединенных Наций решительно взять на себя ведущую роль в этой области и заверяем в нашей поддержке предпринимаемых ею усилий.

Председатель (*говорит по-английски*): Думаю, что на этой позитивной ноте мы можем завершить утреннее заседание. Я весьма признателен всем, кто принял участие в нашей дискуссии, особенно с учетом того, что многие приехали издалека. Во второй половине дня нам предстоит заслушать еще 30 ораторов.

Перефразируя слова нашего испанского коллеги, хочу сказать, что, если первое условие мира — это желание его достичь, то утренняя дискуссия, я думаю, помогла продемонстрировать наличие такого подлинного желания, и я надеюсь, что в таком же духе пройдет и ее продолжение.

Заседание прерывается в 13 ч. 05 м.